

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851–1862 гг.) Годы: 1856–1857] // Богословский вестник 1898. Т. 4. № 11. С. 289–336 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 289 —

Трудно было намъ объясняться и́ это значительно уменьшило интересъ при осматриваніи всёхъ этихъ сокровищъ, которыхъ такъ мнѣ хотѣлось слышать описаніе. Однако я вышелъ, очарованный архимандритомъ и его приѣмомъ, и непремѣнно намѣренъ вскорѣ письменно благодарить его⁴. 1856 г.

И однакожь это намѣреніе осталось безъ исполненія.

Получивъ отъ меня письмо къ профессору Московской академіи Горскому, Луи Геймансъ отправился въ Троицкую Лавру, и вотъ какъ онъ описалъ свою поѣздку туда:

„По дорогѣ, которая ведетъ въ обитель, мы встрѣчаемъ инокъ, одѣтыхъ въ черное, съ высокими на головѣ клобуками, осѣненными крестомъ. Одинъ изъ нихъ ведетъ насъ чрезъ заботливо оберегаемую аллею къ профессору Горскому, которому насъ рекомендовали.

Къ сожалѣнію, этотъ ученый зналъ только русскій языкъ, но онъ скоро находитъ переводчика въ лицѣ молоденькаго студента, недавно прибывшаго изъ Риги, который говоритъ по нѣмецки, какъ лифляндецъ; рыжие и стриженные волосы этого студента украшаютъ, на подобіе чахлаго дерна, его самую смѣшную, какую только я когда-нибудь встрѣчалъ, голову.

И избавляю васъ отъ предварительныхъ подробностей. Профессоръ служилъ намъ проводникомъ въ громадное помѣщеніе Троицкихъ инокъ. Онъ показалъ намъ сначала библіотеку, гдѣ хранятся манускрипты Евангелія, Дѣяній апостольскихъ, Апокалипсиса, Псалмовъ, Ветхаго Завета, написанные на греческомъ, сврейскомъ и славянскомъ языкахъ; нѣкоторые изъ нихъ украшены любопытными раскрашенными изображеніями. На плафонѣ библіотеки нарисована на фрескѣ чудесная ловля рыбъ. Форма рыбъ еще удивительнѣе, чѣмъ чудо, которое живописецъ хотѣлъ увѣковѣчить въ памяти.

Въ моментъ, когда мы оставляли библіотеку, колоколъ заблаговѣстилъ къ божественной литургіи. Я никогда въ своей жизни не слышалъ тембра болѣе гармоническаго, чѣмъ тембрь этого колокола. Это скорѣе былъ звукъ золота или серебра, чѣмъ звукъ мѣди. Говорятъ, что колоколъ этотъ носитъ названіе лебеда. Если лебеди дѣйствительно поютъ, то онъ вполнѣ заслужилъ свое имя.

Профессоръ повелъ насъ въ соборъ, построенный на

1856 г. мѣстѣ гробницы препод. Сергія, открытой св. Никономъ. Что сказать вамъ о великолѣпнн этого храма особеннаго, чего бы я не сказалъ уже о всѣхъ храмахъ, о которыхъ, говорилъ до сего времени? Иконы осыганы драгоцѣнными камнями, стѣны украшены серебромъ и золотомъ, исполинскія паникадила изъ драгоцѣннаго металла, образа Богоматери оправлены жемчугомъ и алмазами.

Священникъ—въ алтарѣ и сильнымъ, какъ колоколь Ивана Великаго, голосомъ читаетъ на распѣвъ молитвы греческой литургіи; пѣвцы отвѣчаютъ ему мелодическимъ и пріятнымъ напѣвомъ, который исторгаль у насъ слезы въ церквахъ кремля.

Еще разъ, церковное пѣніе греческихъ церквей есть одно изъ сладостнѣйшихъ и упоительнѣйшихъ вдохновеній востока. Правда, оно не дышетъ ни аскетизмомъ гугенотскаго пѣнія, ни мистическою возвышенностію пѣнія григоріанскаго, но оно питаетъ (убаюкиваетъ) воображеніе сладостными думами, всецѣло проникаетъ его, воспаляетъ, какъ благовонный напитокъ, и, при помощи двухъ или трехъ знаковъ первичной мелодіи, воплощаетъ для народа идею небесныхъ хоровъ.

Богомольцы, я изъ простаго народа и знатныя дамы, всѣ безъ различія падали ницъ на плиты храма, исповѣдуя свои грѣхи и умоляя небо о милосердіи. При входѣ въ храмъ иноки пролавали избраженія святыхъ, воду и просфоры. Но теперь еще не пора богомольцевъ. Вѣрующіе со всѣхъ сторонъ имперіи стекаются въ обитель преп. Сергія по преимуществу въ свою. Въ настоящее время попадаютъ только нищіе, нѣкоторые изъ ближайшихъ помѣщиковъ и изрѣдка купцы, возвращающіеся съ Нижегородской ярмарки.

Послѣ церкви мы посѣтили ризницу. Говорили, что она содержитъ въ себѣ бочки жемчуга. Это въ одно и тоже время и правда и неправда. Я не видалъ жемчуга въ бочкахъ; но еслибы снять весь этотъ жемчугъ, что украшаетъ драгоцѣнные предметы этого музея, то онъ наполнилъ-бы нѣскольке бочекъ.

Цѣнность богатствъ, которыя я видѣлъ на митрахъ, церковныхъ облаченіяхъ, покрывахъ алтаря, потирахъ, священныхъ сосудахъ, я не берусь опредѣлять. Исчисленіе

ихъ можно найти только въ арабскихъ сказкахъ. Инокѣ 1856 г. показали мнѣ между другими достопримѣчательными вещами золотую монету въ пять франковъ съ изображеніемъ Наполеона III, найденную на улицахъ Севастополя и хранимую ими, какъ рѣдкость.

Я выразилъ удивленіе, почему французы въ 1812 г. не пытались разграбить этотъ монастырь съ его неисчислимыми сокровищами. Мнѣ отвѣчали,—при посредствѣ лифлянца, что каждый разъ, какъ Наполеонъ выходитъ на колокольню Ивара Великаго, чтобы посмотреть по направленію къ Троицкому монастырю, ему казалось, что онъ видитъ многочисленную армію, которая стояла на этой дорогѣ. Вотъ почему онъ не рѣшился на приступъ, который быльбы отбить совсѣмъ не такъ легко, какъ приступъ поляковъ.

Вотъ все, что я видѣлъ въ знаменитомъ монастырѣ, кромѣ (столовой) трапезы, помѣщенной въ древней церкви. Я не знаю, на какомъ основаніи,—установленномъ у русскихъ,—эта часть монастыря не была ни кѣмъ посѣщаема даже до сего дня.

Нѣсколько времени еще мы бродили въ обширныхъ садахъ, въ центрѣ которыхъ возвышается обелискъ, воздвигнутый въ воспоминаніе высокихъ подвиговъ, совершенныхъ иноками, и окруженный оградой изъ пушекъ отнятыхъ у поляковъ въ 1609 году.

Людовикъ Геймансъ.

Le Nord, 29 Septembre 1856 an. № 273.“

9 ч. писалъ я въ Абакумово о. Михаилу Граменицкому: „Приниму вамъ мою благодарность за вашъ сладостный даръ — плодъ вашихъ трудолюбивыхъ пчелокъ. Прошу взаимно принять и отъ меня небольшой подарочекъ — книжку, которая хотя и не большой цѣны, но за то имѣетъ современный интересъ. Изъ нея вы узнаете то, что на дняхъ совершилось здѣсь въ Москвѣ предъ нашими очами. По истинѣ, блаженны очи наши, видѣвшіе такое великое и блистательное торжество. Что до меня въ частности, то я не только все видѣлъ и слышалъ, но и сподобился принимать нѣкоторое участіе въ совершившемся торжествѣ. Не говоря уже о томъ, что я на ряду съ прочими архимандритами присутствовалъ при совершеніи священнѣйшаго коронованія благочестивѣйшаго Государя: нѣтъ. я удостоился

1856 г. послужить при семь случаѣ нѣкоторымъ особеннымъ образомъ,—я отпускалъ изъ Патриаршей ризницы св. миро, которымъ Государь Императоръ и Государыня Императрица были помазаны на царство. Сверхъ сего я удостоился чести, въ день коронаціи, послѣ литургіи, принимать къ себѣ въ келью и угощать чаемъ всѣхъ іерарховъ, участвовавшихъ въ церемоніи, начиная съ С.-Петербургскаго митрополита; и таковыхъ оказалось 14-ть особъ (между ними впрочемъ, трое греческихъ, кои не были въ облаченіи при коронаціи). Правда, велика честь; но за то не мало было у меня заботъ и хлопотъ. Вообще, коронація надолго останется у меня въ памяти. Представьте! вотъ уже мѣсяца полтора, какъ я оставилъ всѣ обычныя свои занятія и провожу время въ пріемѣ, или по крайней мѣрѣ въ ежемннутномъ ожиданіи гостей и посѣтителей. Были у меня въ ризницѣ нѣкоторые и изъ царственныхъ особъ; посѣщали меня многіе иностранныя посланники; перебивали всѣ почти, иные и не по одному разу, преосвященные архіереи, изъ коихъ съ нѣкоторыми я довольно близко познакомился и получилъ отъ нихъ на память даже подарки, напримѣръ отъ преосв. Іосифа, митрополита Литовскаго, его портретъ. Искренно жалѣю, что не былъ приглашенъ на коронацію преосв. Іустинъ; мнѣ желательно было-бы и ему оказать хоть малѣйшія услуги“.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Твери протоіерей кафедральнаго собора Козма Чередѣевъ ¹⁾:

„Примите какъ братъ о Господѣ то, что въ нуждѣ моеи я отношусь къ вамъ. Въ списокѣ Тверскихъ архіереевъ значатся: Моисей, Нилъ, Савва и Θεодоритъ.

Моисей въ 1453 году въ Москвѣ рукоположенъ въ епископа митрополитомъ Іоною. Въ 1459 году митрополитъ трижды звалъ Моисея въ Москву на соборъ; но епископъ не внималъ гласу митрополита. Сей наконецъ послалъ къ нему грозную грамату, о томъ-же: но Моисей не послушался первосвятителя Іопы. Крайне нужно мнѣ знать: какія были послѣдствія, а равно и причины такого ослушанія? ²⁾.

¹⁾ Составитель книги: „Биографіи Тверскихъ іерарховъ“ (Тверь, 1859 г.). скончавшійся въ 1872 году.

²⁾ Епископъ Моисей, изъ архимандритовъ Тверскаго Огоча монастыря, въ 1459 году скончанія и погребенъ въ семь монастырѣ

Ниль, изъ игуменовъ Московскаго монастыря, въ 1508 1856 г году посвященъ въ епископа Твери въ Москвѣ Симономъ митрополитомъ. Сей посылалъ его къ патріарху въ Царьградъ, но за чѣмъ—неизвѣстно ¹⁾. Еще: въ описи Царскаго Архива 1575—1584 годовъ есть списки владыки Тверскаго Пила, а какіе—неизвѣстно.

Савва, неизвѣстно, когда и которымъ митрополитомъ, Филиппомъ или преемникомъ его Кирилломъ, былъ рукоположенъ въ епископа, впрочемъ не позже 1571 года. Ибо и въ семь 1571-мъ и въ 1572-мъ годахъ онъ значится бывшимъ въ Москвѣ на соборахъ. Есть замѣтка, что онъ занимался литературою. Но нѣтъ никакихъ данныхъ ни объ управленіи его епархіею, ни о занятіяхъ литературныхъ, ни о времени смерти его.

Феодоритъ въ спискѣ Тверскихъ архіереевъ поставленъ рядомъ послѣ Саввы; но только и есть объ немъ: Феодоритъ. Кто онъ? Когда и кѣмъ посвященъ? Что дѣлалъ? долго-ли служилъ? ²⁾ Ничего неизвѣстно. Прокралась вѣсточка, будто послѣ смутныхъ временъ Россіи была составлена въ Москвѣ роспись епархіямъ и архіереямъ, въ которой будто-бы значится и Феодоритъ.

Обяжите меня, ваше высокопреподобіе, крайнимъ благодареніемъ и великою благодарностію! Потрудитесь въ вашей бібліотекѣ посмотрѣть и поискать того, что къ разрѣшенію прописанныхъ мною неизвѣстностей служить можетъ“.

По обстоятельствамъ времени, я не могъ исполнить порученія о. протоіеря Чередѣва.

14-го ч. писалъ мнѣ англичанинъ Пюзей;

„Досточтимый отецъ!

Прошу позволить мнѣ поднести вамъ сію книжку, содержащую собственно домашніе молитвы отца Андрея, бывшего недавно святѣйшимъ епископомъ нашей церкви. Изъ книжки этой вы узнаете, что велика была любовь этого епископа къ восточной Церкви, ибо многія молитвы взяты изъ литургіи св. Златоуста; вы увидите такъ же душу, истинно католическую, и что онъ всѣмъ разумомъ держался вѣры католической, желая всѣмъ сердцемъ единства като-

¹⁾ Ниль былъ родомъ грекъ. Скончался 3 апр. 1521 года

²⁾ Съ 1573 г. по 1578 годъ.

1856 г. лическаго. На страницѣ 96 вы увидите, какъ опъ, въ своей печали, поручаетъ Богу восточную Церковь и многое другое.

Досточтимый отецъ! Прошу: помни нашу Церковь. Мы сохраняемъ и будемъ сохранять въ цѣлости и незапятнанною, по милости Бога вѣру католическую. Мы имѣемъ три исповѣданія вѣры. Ваши отцы суть наши также.

Мнѣ нечего болѣе говорить. Нижайше и любовно поручаю себя вамъ и вашимъ молитвамъ“.

17-го числа скончался въ Петербургѣ высокопреосвященнѣйшій Псковскій митрополитъ Новгородскій, едва лишь возвратившись изъ Москвы.

27-го ч. писалъ мнѣ Андрей Никол. Муравьевъ, находившійся еще въ Москвѣ (въ домѣ Мальцова, на Лубянкѣ):

„Сдѣлайте одолженіе доставить мнѣ сегодня утромъ „Поморскіе отвѣты“, — чѣмъ много обяжете вашего покорнаго слугу и проч...“

Сія записка можетъ служить роспиской“.—

На слѣдующій день, 28-го числа опять пишетъ онъ-же:

„Сдѣлайте одолженіе пришлите мнѣ другой экземпляръ списъ „отвѣтовъ“ (т. е. Поморскихъ), который вы мнѣ приносили, потому что этотъ нельзя читать по неразборчивости письменъ“.

А вечеромъ 29-го числа снова писалъ мнѣ Андрей Николаевичъ:

„Съ нетерпѣніемъ ожидаю книги *Поморскихъ отвѣтовъ*, которые мнѣ весьма нужны. Не можете - ли вы ихъ мнѣ прислать съ сими посланнымъ, чтобы я могъ ими заняться утро“.

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева бакалавръ д. академіи, іеромонахъ Филаретъ ¹⁾:

„Ваше высокопреподобіе.

высокопреподобнѣйшій и возлюбленнѣйшій мой батюшка!

Обѣщавши съ удовольствіемъ исполнить вашу просьбу, я, по справкѣ съ дѣломъ, долженъ отказать себѣ въ этомъ удовольствіи. На 224 стран. Исторіи Кіевской академіи, тамъ, гдѣ упоминается о заинтересовавшей васъ рукописи, есть важная недомолвка, приведшая васъ, а потомъ и меня,

¹⁾ Филаретовъ, скончавшійся 23 февраля 1882 года въ санѣ епископа Рижскаго.

въ искушніе. Къ послѣдному слову выписаннаго Мака- 1856 г
ріемъ заглавія рукописи -- „патріарховъ“, прибавьте изъ
подлинника „допотопныхъ“, и рукопись потеряетъ для
васъ свой интересъ. Слово „до-потопныхъ“ поставлено и
въ заглавіи подлинника; Макарій выпустилъ его какъ - бы
нарочито для нашего искушенія. Таковыя искушенія въ
археологическихъ изслѣдованіяхъ, кажется, очень обыкно-
венны. Прежде меня вы адресовались къ Дм. В. Пospѣ-
хову. Онъ тоже справлялся и готовился отвѣтить вамъ
такъ же, какъ и я теперь отвѣчаю; но болѣзнь, постигшая
ого еще въ февралѣ мѣсяцѣ, воспрепятствовала ему. Про-
стите его; онъ бѣдный много переболѣлъ въ прошедшее
время. Простите и меня за долгое молчаніе. Съ 5-го сен-
тября, дня моего прибытія въ Кіевъ, до сихъ поръ не
соберусь еще порядкомъ съ головою: все еще отъ дорож-
ныхъ впечатлѣній какъ-то не ладится въ мозгу моемъ.
Москва сильно очаровата меня.

Въ старомъ нѣшемъ Кіевѣ новаго не много. На дняхъ
пр. митрополитъ получилъ знаки на Андрея, — Ив. Мих.
Скворцовъ — митру. Со дня на день и мы ждемъ крестовъ
и медалей за воинственные, но не военные подвиги. Вла-
дыка обрадованъ милостію царскою и вчера (26-го сент.)
обрадовалъ насъ, принявъ архипастырское участіе въ на-
шемъ академическомъ праздникѣ. Вчера же удостоилъ насъ
своимъ посѣщеніемъ министръ народнаго просвѣщенія,
котораго свѣтлый и внимательный взоръ на насъ усугу-
билъ торжество нашего праздника. Вчера-же среди нашего
торжества получено печальное извѣстіе о кончинѣ преосв.
Никанора. Вѣчная память почившему! Земныя радости безъ
подмѣси скорби рѣдко бываютъ.

Обѣщать было Государь Императоръ пожаловать къ намъ
24-го сентября, и Кіевъ готовился достойно встрѣтить
достоинѣйшаго изъ монарховъ; но это счастье отложено по
какимъ-то домашнимъ обстоятельствамъ Государя импера-
тора, до слѣдующаго года. Возьмемъ терпѣніе ожидать.

Примите, ваше высокопреподобіе, мои увѣренія въ
истинномъ расположеніи и глубокой преданности къ вамъ
Прошу вашихъ молитвъ у гробовъ св. угодниковъ почи-
вающихъ въ стѣнахъ кремля. Самъ-то я, когда былъ въ
Москвѣ, плохо плохо имъ молился.

1856 г. Передайте отъ меня глубочайшее почтеніе съ искренними чувствами глубокой благодарности и признательности, высокопочтеннѣйшему о. ректору Московской семинаріи и достоуважаемому о. Игнатію.

Молитвы св. угодниковъ Кіевскихъ да споспѣшествуютъ вамъ въ трудахъ ученыхъ занятій вашихъ и въ многотрудныхъ подвигахъ вѣчнаго спасенія!“

28-го числа писалъ мнѣ изъ Абакумова добрый другъ, о. Мих. Грамепицкій:

...„Спѣшу принести мою нижайшую благодарность за ваше ко мнѣ вниманіе, оказанное въ пріятнѣйшемъ письмѣ вашемъ, и присланіе драгоценной книжки, которую прочитавъ, я какъ будто-бы самъ сподобился видѣть все собственными глазами. А ваши очи и ушеса, дѣйствительно, какъ вы изволили выразиться Евангельскимъ словомъ, — блаженны!—Но и я, получивъ отъ васъ, какъ отъ очевидца и священнодѣйствующаго непосредственное сказаніе о совершившемся предъ вами великомъ торжествѣ, почитаю себя по справедливости блаженнымъ. Можетъ быть, это мое блаженство усугубится, когда откроется случай бесѣдовать съ вами лично и подробно слышать отъ васъ о великолѣпнн, пышности и занимательности торжества онаго. Надѣюсь, что когда-нибудь это будетъ. Очень понятно, какихъ хлопотъ и коликихъ заботъ стоило вамъ время торжества Россіи. Мы, ожидая къ себѣ кого-либо и изъ равныхъ, стараемся поприличію приготовить; а ваши поспѣшители-Особы Императорскія, высшіе посланники иноземные, святѣйшіе іерархи, да какъ пришлось вамъ видѣть ихъ у себя и угощать цѣлый сонмъ вмѣстѣ;—признаюсь, досталось-же, чай, вамъ небезпокоиться; но это безпокойство, вѣроятно, вознаградилось вамъ душевнымъ удовольствіемъ—сдѣлаться извѣстнымъ такимъ высокимъ особамъ, и дай Богъ, чтобы вполнѣ вознаградилось въ будущемъ ихъ вниманіемъ къ вашей усердной службѣ!—Пріятно это слышать и раздѣлять съ вами ваше удовольствіе!

Теперь ожидаемъ мы къ себѣ преосвященнѣйшаго, который къ празднику Покрова Пресвятыя Богородицы будетъ проѣзжать въ г. Покровъ, а поэтому и мечтаемъ, не вздумается-ли ему завернуть и къ намъ; чистимъ церковь, готовимъ церковные документы и проч.“

1-го октября Высочайше назначенъ былъ на Новгородскую митрополію, на мѣсто почившаго въ Бозѣ митрополита Никанора, высокопреосв. Григорій, митрополитъ Казанскій. 1856 г.

Съ новымъ первенствующимъ членомъ Свят. Синода назначенъ въ Синодъ и новый оберъ-прокуроръ—графъ Александръ Петровичъ Толстой. Тотъ и другой рекомендованы были Государю, какъ извѣстно, московскимъ владыкою.

Въ послѣднихъ числахъ сентября ученый гость мой, англичанинъ Пюзей путешествовалъ въ Троицкую Сергіеву лавру, и тамъ видѣлся, по моей рекомендаціи, съ товарищемъ моимъ, профессоромъ академіи, архимандритомъ Порфиріемъ. По возвращеніи оттуда, онъ явился ко мнѣ 1-го октября и представилъ записку такого содержанія:

„Досточтимый отецъ!

Вернувшись недавно изъ лавры св. Троицы, я привезъ вамъ сіи письма отъ архимандрита Порфирія. Мы воспользовались благосклонностію какъ архимандрита, такъ равно и профессора теологіи и другаго монаха,—вмени котораго я не знаю. Цѣщая времени и труда, они показали намъ всѣ сокровища; показали дары золотые и серебряные, украшенные изображеніями, пожалованные Императорами и другими лицами. Кроме того, въ бібліотекѣ я встрѣтилъ нѣсколько книгъ, среди которыхъ была одна особенно замѣчательная еврейская книга, содержащая священныя писмена¹⁾.

Мое рѣшеніе, досточт. отецъ, уѣхать изъ Москвы чрезъ нѣсколько дней, почему я просилъ бы васъ не забыть моего желанія видѣть митрополита.

Пюзей“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Пюзей доставилъ мнѣ отъ о. Порфирія письмо и книжку.—Письмо слѣдующаго содержанія:

„Усердно благодарю васъ за то, что доставили мнѣ возможность оказать маленькую услугу занимавшемуся у васъ ученому англичанину.

¹⁾ Здѣсь Пюзей указываетъ на пергаменный списокъ Пятокиниги Моисеева XI в., подаренный въ бібліотеку Моск. дух. академіи въ 1836 г. пресвященнымъ Гаврииломъ, архіепископомъ Херсонскимъ (въслѣдствіи Тверскимъ). Сконч. 8 сент. 1858 г.

1856 г. Дѣлу его — изданію твореній св. Златоуста и Кирилла Александрійскаго, я какъ нельзя болѣе сочувствую, и потому я весьма радъ, что мнѣ удалось видѣть столь трудолюбиваго издателя.

Прошу принять отъ меня—нашу новинку“.

Новинка эта—курсовое сочиненіе студента академіи Н. А. Сергіевскаго ¹⁾: „О поведеніи древнихъ христіанъ въ дни воскресные и праздничные. М. 1856 г.“.

5 го ч. у владыки митрополита была трапеза для старшаго духовенства, какъ отдаіе праздника коронаціи, по его собственному выраженію (См. письмо къ намѣстнику а. Антонію, № 1122).— За этой трапезой былъ и новый оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ А. П. Толстой.

10-го ч писалъ я въ Муромъ тещѣ Пр. Стѣп. Царевской:

„Принося вамъ и всему семейству вашему мою сердечную признательность за привѣтствіе меня со днемъ моего ангела, взаимно и васъ привѣтствую нынѣ съ тѣмъ же. Да сохранить васъ Господь въ грядущемъ лѣтѣ, и да явитъ надъ вами и надъ семействомъ вашимъ свою отеческую милость!—Желаю, чтобъ и вы также благополучно встрѣтили и провели день своего ангела, какъ это случилось, по милости Божіей, со мною. Не шумно праздную я, обыкновенно, свои именины: однакожъ и не уклоняюсь вовсе отъ пріема поздравленій, приносимыхъ мнѣ моими добрыми и почтенными зчаковыми. Весьма былъ бы радъ, если бы вы, въ самомъ дѣлѣ, вздумали когда-ниб. пріѣхать ко мнѣ къ этому дню, какъ это и вы выражаете въ своемъ письмѣ. Въ особенности нынѣ это было бы очень кстати: праздную день своего ангела, я вмѣстѣ съ тѣмъ праздновалъ какъ бы отдаіе великаго и достопамятнаго торжества—священнѣйшаго коронованія благочестивѣйшаго Государя нашего.

Дѣйствительно, я одинъ изъ числа весьма немногихъ духовныхъ лицъ, конмъ довелось, по случаю сего торжества, испытать не мало заботъ и хлопотъ; и потому естественно было мнѣ порадоваться я возблагодарить Бога, когда благо-

¹⁾ Потомъ бакалавра въ той же Московскоіи дух. академіи, нынѣ тайнаго совѣтника, попечителя Виленскаго учебнаго округа.

получно миновалась для меня эта великая эпоха. Не получилъ я, и вѣроятно, не получу уже за свои труды и безпокойства никакой награды отъ начальства: но для меня на этотъ разъ самая лучшая награда въ сознании моей совѣсти и въ искренней признательности тѣхъ лицъ, съ которыми я, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, бывалъ въ соприкосновеніи. Кто же, спросите, эти лица?—Нѣкоторыя царственныя Особы, преосвященные архіереи, иностранные послы и знаменитые вельможи Русскіе и пр. и пр.—Отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ, кромѣ словесной признательности, я получилъ на память и вещественные подарки; — на примѣръ, отъ преосвящ. Іосифа, митрополита Литовскаго, его собственный портретъ, отъ преосв. Григорія, нынѣ митрополита С.-Петербуркскаго, книгу его сочиненія, а одинъ изъ иностранныхъ ученыхъ, которому я оказалъ небольшую услугу, вздумалъ выразить мнѣ свою признательность публичнымъ образомъ, напечатавши обо мнѣ цѣлую почти статью въ одной изъ иностранныхъ газетъ.

Но для меня не малая награда уже и въ томъ, что я не только удостоился, на ряду съ прочими, присутствовать при священнѣйшемъ торжествѣ коронованія, но и послужить оному нѣкоторымъ особеннымъ образомъ: я, на примѣръ, приготовлялъ и отпускалъ изъ П. ризницы св. муро, коимъ помазуемы были Боговѣнчаные Царь и Царица. А послѣ литургіи въ день коронованія, я имѣлъ честь принимать у себя, въ небольшой келли, цѣлый сонмъ святителей, участвовавшихъ и присутствовавшихъ при торжествѣ: они имѣли у меня отдохновеніе и подкрѣпленіе чаемъ. Ихъ было 14-ть персонъ, кромѣ нашего Московскаго владыки; всѣ они были въ мантияхъ. Умилительно было смотрѣть на этотъ священный соборъ старѣйшихъ и знатнѣйшихъ іерарховъ Церкви Русской (между нами было, впрочемъ, трое греческихъ пришельцевъ). — За тѣмъ, на меня же палъ счастливый жребій быть проводникомъ для преосвященныхъ архіереевъ въ Царскій дворецъ: чрезъ Муроварную палату и П. бібліотеку я провелъ ихъ прямо въ Грановитую палату, гдѣ они раздѣляли съ Боговѣнчанными и муропомазанными Царемъ и Царицею торжественную трапезу. Я не имѣлъ счастья быть за столомъ: изъ архимандритовъ только четверо — старѣйшихъ удостоились сего; но я имѣлъ удовольствіе ви-

1856 г. дѣтъ весь блескъ и все великолѣніе царскаго столованья: и всю суету царскихъ стугъ и царедворцевъ.

На другой день было общее представлевіе всѣхъ чиновъ, я во главѣ ихъ духовенства, къ Двору для принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ: тутъ были уже всѣ архимандриты Московскіе и нѣкоторые изъ пріѣзжихъ.

Жалью, что всего интереснаго и любопытнаго, что видѣлъ я и слышалъ въ послѣднее время, не могу передать вамъ на бумагѣ; для этого требуется нѣсколько часовъ и, можетъ быть, дней личной бесѣды“.

15-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра ректоръ семинаріи, архим. Леонтій:

„Приношу искреннѣйшую благодарность вашему высокопреподобію за пріятнѣйшее письмо ваше и за новости, въ немъ сообщенныя. Радуюсь, что Господь сподобилъ васъ быть не только зрителемъ, но и нѣкотораго рода дѣятелемъ въ священномъ и великомъ дѣлѣ церкви и отечества событіи. Замѣчательно, что вскорѣ за коронованіемъ послѣдовала неожиданная переѣмна и по Св. Синоду. Владыка Никаноръ — быстро какъ-то скончался, да и А. И. Карсевскій, вѣрно, не намѣревался оставить свое поприще. — Любопытно будетъ видѣть дѣятельность новыхъ двигателей въ нашемъ управленіи. Дай Богъ, чтобы пожилъ еще великій вашъ и нашъ вмѣстѣ общій владыка Московскій; Петербургскіе — выборъ оберъ-прокурора приписываютъ вліянію его. Выборъ, кажется, удаченъ. Я знаю графа Толстаго по Кіеву, гдѣ онъ жилъ довольно долго, — какъ начальникъ ополченія.

Ко Владиміру привыкаю; да скучать и некогда: дѣла вдоволь. Стараюсь по мѣрѣ ситъ быть полезнымъ для другихъ“.

23-го ч. получилъ я отъ ректора Московской семинаріи, архимандрита Леонида записку слѣдующ. содержанія:

„Не благоволите ли доставить Законоспасской обители утѣшеніе отслужить завтра въ лѣтнемъ ся храмѣ Божественную литургію въ числѣ четырехъ отцовъ архимандритовъ, имѣющихъ сослужить преосвящ. викарію. Начало въ 10-ть часовъ“.

24-го ч. въ верхней церкви Законоспасскаго монастыря

престольный праздникъ въ честь иконы В. Матери—всѣхъ скорбящихъ радости. 1856 г.

Съ октября 1856 г. приступилъ къ занятіямъ въ Синод. библіотекѣ знаменитый нашъ историкъ Сергѣй Мих. Соловьевъ ¹⁾. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, каждый почти день, по нѣскольку часовъ, онъ занимался чтеніемъ рукописей и выпискою изъ нихъ въ бывшей моленной келліи святѣйшаго патріарха Никона, служившей для меня спальнею. Съ того же времени я началъ получать и ежегодно получалъ отъ него книжки по Исторіи Россіи.

20-го ноября получилъ я отъ ректора Московской семинаріи, о. Леонида записку слѣдующаго содержанія:

„Къ вамъ будетъ на дняхъ Озд. Карп. фонъ-Дершау. Онъ занимается изданіемъ исторіи дома Романовыхъ и просилъ владыку, чтобы ему можно было видѣть древности для рисунковъ у васъ и въ соборахъ.— Онъ говорилъ, что владыка черезъ меня велѣлъ ему адресоваться къ хранителямъ. Рекомендую“.

Нѣкоторымъ изъ архинастырей, бывшимъ въ Москвѣ по случаю коронаціи, я имѣлъ возможность оказать болѣе или менѣе значительныя услуги. Такъ, высокопр. Никанору, митрополиту Новгородскому, я принесъ въ даръ нѣсколько эстамповъ съ изображеніемъ преп. Сергія, которые онъ, увидѣвши у меня въ моленной комнатѣ, гдѣ онъ, въ день коронаціи, послѣ литургіи имѣлъ отдохновеніе,—пожелалъ имѣть такіе же и себя.

Преосвященный Иннокентій, архіеп. Херсонскій, восхитившись изъ окна Патріаршей ризницы видомъ иконостаса въ Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви, просилъ меня сдѣлать для него рисунокъ этого иконостаса и прислать ему въ Одессу. Я исполнилъ эту просьбу.

Преосвященнѣйшій Григорій, митрополитъ Казанскій (вскорѣ за тѣмъ Новгородскій), увидѣвши въ древнихъ греческихъ рукописяхъ Синодальной библіотеки изображенія Спасителя и нѣкоторыхъ святителей съ благословляющими пменословно руками, поручилъ мнѣ сдѣлать съ этихъ изображеній копии и награвировать ихъ въ количествѣ 2400 экземпляровъ, для приложенія къ его книгѣ подъ заглавіемъ:

¹⁾ Сконч. 4 окт. 1879 г.

1856 г. „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“.

Исполнивъ это порученіе съ помощію литографа Шелковникова, я писалъ его высокопреосвященству въ Петербургъ отъ 8-го декабря:

„Вашему высокопреосвященству благоугодно было поручить мнѣ въ прошедшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ распорядиться сдѣланіемъ для васъ снимковъ съ нѣкоторыхъ миниатюрныхъ изображеній, находящихся въ греческихъ рукописяхъ Моск. Синод. библіотеки. Порученіе это, при посредствѣ литографа Шелковникова, мною нынѣ исполнено; и я имѣю честь, вмѣстѣ съ симъ, препроводить къ вашему высокопреосвященству, чрезъ заведеніе транспортовъ, сдѣланные въ числѣ 2400 экземпляровъ помянутые снимки.

При семъ честь имѣю нижайше представить вашему высокопреосвященству 1) экземпляръ рисунковъ, 2) составленное мною краткое описаніе рисунковъ, съ погазаніемъ, откуда каждый изъ нихъ заимствованъ, 3) счетъ отъ литографа Шелковникова и 4), квитанцію первоначальнаго заведенія транспортовъ.

Съ истиннымъ усердіемъ всегда и на всякое послушаніе готовый, я почитаю себя весьма счастливымъ, что имѣлъ случай оказать вашему высокопреосвященству хотя малую услугу“.

На это я имѣлъ честь получить отъ 22-го ч. слѣдующій отвѣтъ:

„Высокопреподобнѣйшій отецъ!

Весьма благодарю за исполненіе порученія.— Удовлетворенъ. При семъ препровождаю къ вашему высокопреподобию деньги 213 р. 40 к.

Тюкъ получень, кажется, въ цѣлости. Онъ еще не раскрытъ по недостатку мѣста.

Григорій, митрополитъ Новгородскій“.

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Московской академіи бакалавръ С. К. Смирновъ:

„Привѣтствуя васъ съ наступающимъ праздникомъ Р. Христова, обращаюсь къ вамъ съ усердною просьбою: мнѣ крайне нужно имѣть выписку изъ Макарьевскихъ Четвухъ Миней, изъ житія Василія новаго (26 марта) о 17-мъ мытарствѣ — прелюбодѣйномъ. Есть-ли тамъ такое чтеніе: „по-

неже прежде, егда не работахъ святому отцу нашему Василію, имѣхъ сунруга его-же предаде ми госпожа моя... яко сія раба бѣ?" и проч. Прошу васъ покорнѣйше сдѣлать полную выписку сего мѣста и прислать мнѣ въ лавру къ 25 му числу. Вы тѣмъ много обяжете меня. 1856 1

Если мартовской минеи нѣтъ въ вашей библіотекѣ, она есть въ библіотекѣ Успенскаго собора.

Надѣюсь, что вы не откажете исполнить мою просьбу".

Я немедленно поспѣшилъ исполнить эту просьбу. 24-го ч. писалъ я въ отвѣтъ Сергѣю Константиновичу:

„Съ удовольствіемъ слѣшу удовлетворить вашему желанію. Вотъ какъ читается въ Макарьевской Четиминей Успенскаго ссобора (поступившей уже въ Синод. библіотеку, а между Синодальными марта мѣсяца не имѣется) подь 26-мъ ч. марта на об. л. 755, потребное для васъ мѣсто:

„Пѡнѣ преже еѣа не рабѡтахѡ стѡмоу нѣмоу ѡцоу. имѣхѡ соупруга еѣоже предасть ми гѣа мѡа. ѡ живахѡ ѣ нимѡ. падохѡ же еа нѣкѡѡга ѡ него съ другими ѡнѡшамѡ, ѡ сегѡ рѡдѡ тѡнѡ на ма клеветѡхѡ. рѣша же мѡ стѡ агѣла гѡкѡ си раба бѣ“.

За симъ, привѣтствуя васъ съ праздникомъ Христовымъ и не отчаяваясь видѣться съ вами лично, имѣю честь быть“...

Ректоръ Новгородской семинаріи, о. архимандритъ Евонимій 2-го декабря возведенъ былъ въ санъ епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи ¹⁾. Я почелъ долгомъ привѣтствовать его, какъ моего истиннаго доброжелателя, съ повымъ саномъ, и получилъ отъ его преосвященства, отъ 25-го ч., слѣдующій отвѣтъ:

„Приношу вамъ искреннѣйшую мою благодарность за добрую память обо мнѣ и за привѣтствіе меня съ полученіемъ великаго сана, — великаго преимущественно по отношенію къ моей малости. Да, не по грѣхамъ моимъ воздастъ мнѣ Господь. Много *братій моихъ добрыхъ и великихъ* по духовному возрасту. Но Онъ избралъ меня меньшаго и юншаго между ними. Итакъ, не намъ, но имени Его

¹⁾ Сконч. 17 окт. 1863 г. въ санѣ епископа Саргѣевскаго.

1856 г. да будетъ слава и благодареніе за все, и не отъ себя, но отъ Него будемъ ожидать и испрашивать силы на пораженіе голафовъ и на охраненіе людей Его—Израиля....

Имѣю честь привѣтствовать ваше высокопреподобіе съ праздникомъ Р. Христова и съ наступающимъ новымъ годомъ. Рождшійся Начальникъ жизни и Источникъ всѣхъ благъ, да хранитъ васъ въ новомъ лѣтѣ во здравіи и да вѣнчаетъ васъ новыми своими милостями и щедротами!

Положеніе мое во всѣхъ отношеніяхъ было-бы очень хорошо, еслибъ здоровье было получше. Но благодареніе Богу и за то, что есть.

Призывая на васъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовію имѣю честь быть“...

Добрый другъ мой, Абакумовскій священникъ М. Д. Граменицкій, поздравляя меня съ праздникомъ Р. Христова, между прочимъ, изливаль предо мною свою сердечную скорбь по поводу притѣсненія его со стороны благочиннаго. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 26-го числа:

„Мы всѣ по сіе время благополучны. Только нашъ о. благочинный много, много меня тѣснитъ и преслѣдуетъ, старается всѣми способами очернить предъ начальствомъ: но слава Богу, какъ нашъ архипастырь, такъ и другіе наши добрые начальники доколѣ имѣютъ меня недостойнаго на хорошемъ счету.—это видно изъ того, что представили меня въ ноябрѣ мѣсяцѣ къ скуфѣ; это еще болѣе заставляеть соперника моего искать случая къ прегражденію мнѣ пути къ наградѣ. Что будетъ, то и будетъ: а я во всякомъ случаѣ уповаю на Господа Бога. Можетъ быть по веснѣ я сподоблюсь узрѣть васъ лично: тогда виолнѣ излію предъ вами скорбную свою душу. Можетъ быть доживу до тѣхъ свѣтлыхъ дней, когда освобожусь отъ гоненія злобы.

Не оставьте, ваше высокопреподобіе, удостойте кратчайшаго извѣстія о себѣ самихъ“.

Въ утѣшеніе писалъ я своему другу отъ 6-го января слѣдующаго 1857 года.

Осенью 1856-го года не разъ посѣщаль Синод. бібліотеку караннъ Авр. Самуил. Фирковичъ. Это почтенный, очень видный собою, старецъ съ красивымъ лицомъ и съ сѣдою окладистою бородою. Съ нимъ каждый разъ прихо-

диль племянникъ его, мущина среднихъ лѣтъ, не высокаго роста, съ черными волосами на головѣ и бородѣ ¹⁾).

Фирковичи въ особенности интересовались древними греческими рукописями, содержащими въ себѣ библейскій текстъ. При сличеніи греческихъ кодексовъ съ печатными еврейскою и славянскою библіями, они указывали мнѣ не мало разностей въ этихъ трехъ текстахъ: то въ еврейскомъ текстѣ недостаетъ нѣкоторыхъ словъ или даже цѣлыхъ стиховъ сравнительно съ греческимъ и славянскимъ текстами, то въ греческомъ или славянскомъ текстахъ оказывается пропускъ сравнительно съ еврейскимъ текстомъ, или одинъ и тотъ же стихъ переведенъ двояко. При этомъ Фирковичи утверждали, что ни одинъ изъ этихъ трехъ, взятыхъ отдѣльно, текстовъ не можетъ считаться непогрѣшительнымъ и что подлинный текстъ библейскій можетъ быть возстановленъ только съ помощію тщательнаго сличенія между собою всѣхъ трехъ означенныхъ текстовъ. Съ этою цѣлю они предлагали учредить особый Комитетъ для изданія Библии на трехъ языкахъ — еврейскомъ, греческомъ и славянскомъ, въ параллельномъ видѣ. Въ этомъ Комитетѣ желали и они принять участіе. Я докладываю объ этомъ покойному митр. Филарету: но не получилъ на это никакого рѣшительнаго отвѣта.

Въ ночь на 25-е число скончался въ Москвѣ испр. д. оберъ-прокурора Св. Синода, тайный совѣтникъ Алекс. Ив. Карасевскій. 28-го ч. отвѣчаніе надъ нимъ совершилъ въ Предтечевской подъ Боромъ церкви (за Москвою рѣкой) самъ митрополитъ. Въ числѣ прочихъ архимандритовъ при отвѣчаніи находился и я.

Издавъ въ 1855 г. краткій указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей ризницы и библіотеки, я не остановился на этомъ. Напротивъ, поощренный успѣхомъ моего перваго опыта археологическихъ и археографическихъ трудовъ, я приступилъ къ болѣе тщательнымъ изысканіямъ относительно происхожденія тѣхъ или другихъ священныхъ

¹⁾ О караямахъ Фирковичахъ см. въ № 305 газеты *Новости* 1851 г.— Вѣсѣда Фирковича съ архіеп. Иннокентіемъ въ Ялтѣ, въ авг. 1851 г.—въ *Странникѣ* 1887 г. апр., 569—74. Авр. Сам. Фирковичъ скончался 25 мая 1874 года на 98 году отъ рожденія.

1857 г. предметовъ и домашнихъ утварей, хранящихся въ Патріаршей ризницѣ, и возымѣлъ намѣреніе, не ограничиваясь указаніемъ наиболѣе примѣчательныхъ рукописей библиотеки, составить алфавитный указатель всѣхъ безъ исключенія, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ, рукописей. Съ этою цѣлію я началъ посѣщать нѣкоторые Московскіе архивы, въ особенности Главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ нашелъ въ подлинныхъ греческихъ граматахъ драгоцѣнныя свѣдѣнія о многихъ священныхъ предметахъ и рукописяхъ, привезенныхъ, въ разное время, изъ Греціи въ Москву.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я продолжалъ заниматься исполненіемъ порученнаго мнѣ, съ мѣстами товарищами — священникомъ Смирновымъ и профессоромъ семинаріи Бѣляевымъ, разбора и описанія рукописей Синод. типографской бібліотеки.

Въ январѣ 1857 г. приняты были мною, для храненія въ Патріаршей или Синодальной ризницѣ, нѣкоторые предметы, достойные особеннаго вниманія, если не по своей древности, то по чрезвычайной важности событія, по поводу коего они устроены: это именно полное митрополитское облаченіе, какъ-то: саккосъ съ поясомъ и поручами изъ золотой по красной землѣ парчи съ серебряными въ кругахъ и межъ круговъ крестами, омофоръ, налицу и спитрахиль нуцоваго бархата и подризникъ бѣлой шелковой матеріи. Облаченіе это, полученное въ даръ отъ царскихъ щедротъ синодальнымъ членомъ высокопр. Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, употреблено было имъ въ священнодѣйствіи коронованія и миропомазанія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны, въ 26-й день августа 1856 года.

О принятіи сего облаченія въ Синод. ризницу мнѣ предписано было указомъ Московской Синод. конторы, въ слѣдствіе предложенія оной преосвящ. митрополита Филарета отъ 15 дня января 1857 года за № 25, въ коемъ изъяснено:

„Въ хранилищѣ Синодальной ризницы находятся между прочимъ архіерейскія облаченія, имѣющія историческую достопамятность не только отъ именъ священноначальниковъ, употреблявшихъ оныя, но и отъ именъ благочестивѣйшихъ царей, даровавшихъ оныя.

Ко дню коронованія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, отъ щедротъ Его Величества даровано мнѣ было архіерейское облаченіе, которое и было употреблено мною въ священнодѣйствіи 26 августа, когда вседѣйствующею благодатию Божіею совершилось священное коронованіе и миропомазаніе Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества.

Полагаю, что сіе облаченіе съ приличіемъ можетъ занять мѣсто въ Синодальной ризницѣ, дабы въ посѣтителяхъ ея возбуждать благоговѣйное воспоминаніе высокаго и священнаго царственнаго торжества, для насъ современныхъ радостнаго, и для будущихъ по насъ достопамятнаго.

Имѣю основаніе думать, что для сей мысли, порожденной благоговѣйною преданностію къ Богомъ вѣчанному Монарху, не предстонтъ преграды, и что встрѣтятъ оную сочувствіе.

Поэтому конторѣ Святѣйшаго Синода предлагаю:

1., предписать Синодальному ризничему, чтобы вышеозначенное облаченіе принялъ отъ намѣстника кафедральнаго Чудова монастыря по описи, и внесъ оное для храненія въ Синод. ризницу.

2., внести оное и въ опись Синодальной ризницы съ слѣдующимъ означеніемъ: Митрополитское облаченіе, употребленное въ священнодѣйствіи священнѣйшаго коронованія и миропомазанія благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны, совершившагося въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ въ лѣто Господне 1856, августа въ 26 день“¹⁾.

Впрочемъ, первоначальная мысль о храненіи коронаціоннаго облаченія Московскаго первосвященника въ Синодальной ризницѣ принадлежитъ не ему самому, а Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ. Поэтому, въ замѣнъ этого облаченія, сдѣлано было пресвященному митрополиту отъ Высочайшаго Двора ноеое, точно такоо-же облаченіе²⁾.

¹⁾ Предложеніе это напечатано въ IV томѣ *Собранія мнѣній и отвѣтовъ Филарета м. М. по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ*, М 1886 г., № 454, страницы 175—176.

²⁾ См. письмо митр. Филарета къ министру Двора, графу В. О. Длдербергу отъ 16-го янв. 1857 г.—въ *Душев. Чит.* 1880 г. авг., стр. 493.

1857 г. Съ теченіемъ времени моя частная корреспонденція не только не сокращалась, но еще болѣе и болѣе расширялась. Такъ, 6-го ч. писалъ я въ село Абакумово своему другу и куму, свящ. М. Д. Граменицкому въ отвѣтъ на его письмо отъ 26-го декабря минувшаго года:

„Приношу вамъ и всему вашему семейству мое усердное поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ. Да подастъ вамъ и приснымъ вашимъ Господь Богъ въ грядущемъ лѣтѣ вся благая и душеполезная! Небесный царь мира да умиротворитъ васъ съ разрушающими миръ и враждующими противъ васъ!... Да, прискорбно и небезопасно жить и служить съ людьми немирными и строптивыми. Но что-же дѣлать? Вотъ и у меня завелся также нѣкоторые вражды и нестроенія съ нѣкоторыми властями: и подобно, какъ у васъ, изъ-за пьяныхъ и буйныхъ пѣвчихъ. Дѣло дошло до форменныхъ жалобъ съ моей стороны. Но, какъ ни справедливы мои претензіи, нѣтъ надежды, чтобы онѣ были удовлетворены вполне: таковы уже порядки въ нашемъ Синодальномъ вѣдомствѣ! Невыгода моего положенія въ настоящемъ случаѣ та, что я, не имѣя надъ собою никакого личнаго пачальника, а завися отъ Синодальной конторы, которая ни что иное, какъ отвлеченное понятіе, не имѣю съ тѣмъ вмѣстѣ и никакого защитника моихъ правъ. Такъ-то, любезный другъ, вездѣ могутъ насъ постигать бѣды—и въ весяхъ, и во градѣхъ. Посему не о томъ надобно думать, чтобы вовсе не случались съ нами бѣды и неприятели: на землѣ нѣтъ совершеннаго спокойствія: а о томъ, какъ встрѣчать бѣды и бороться съ ними. Если только совѣсть моя чиста и права предъ Богомъ: то, какія-бы тревоженія ни угрожали мнѣ, они не поколеблютъ меня. Я твердо памятую слова Псалмопѣвца: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого убояю!*..

Достигшій до васъ слухъ о моемъ якобы назначеніи на должность ректора въ Виѣанскую семинарію не лишень правды. Дѣйствительно, я былъ-было уже совершенно приговоренъ къ этому: но владыка митрополитъ, взявъ совѣту нѣкоторыхъ добрыхъ и ко мнѣ благорасположенныхъ людей, рѣшился оставить меня еще на нѣкоторое время при настоящей должности, — чему я, съ своей стороны, душевно радъ: во первыхъ, потому, что мнѣ не хотѣлось-

бы отсюда удаляться, не окончивъ предпринятаго мною, 1857 г
довольно серьезнаго, труда; а во вторыхъ, если я и на
этой, по истинѣ мирной и спокойной должности, по вре-
менамъ испытываю неприятности, то что сказать о должности
ректора семинаріи? Чѣмъ дольше я не буду ректоромъ,
тѣмъ лучше для моего душевнаго спокойствія. Но рано,
или поздно, а придется мнѣ быть ректоромъ: такова не-
премѣнная воля высокопр. митрополита. И — пусть испол-
нится надо мною его священная воля!

Съ братскою любовію къ вамъ и почтеніемъ остаюсь
архим. Савва.

Р. С. Прошу принять отъ меня сію книжицу, въ залогъ
моего искренняго къ вамъ расположенія.

Забылъ было сообщить вамъ новость интересную. Нашъ
почтенный наставникъ Я. П. Владыкинъ — нынѣ уже Мо-
сковскій іерей; предъ праздникомъ Р. Христова, владыка
самъ указалъ ему мѣсто въ приходѣ Іоакима и Анны, за
Москвою рѣкой. Всѣ знакомые Якова Ильича душевно ра-
дуются о семъ“.

Проводившій у меня рождественскіе праздники добрый
товарищъ мой, профессоръ Московской академіи, архи-
мандритъ Порфирій, по возвращеніи изъ Москвы въ ака-
демію, писалъ мнѣ отъ 9-го января:

„Ваше великодушіе и расположеніе ко мнѣ сдѣлали
(мнѣ) двѣ прошедшія недѣли, проведенныя мною у васъ
въ Москвѣ, однимъ изъ самыхъ пріятныхъ временъ въ моей
жизни. Да возблагодаритъ васъ за сіе Господь Своєю милостію и
щедротами. Чѣмъ живѣе воспоминаніе объ истекшихъ свят-
кахъ, тѣмъ усердѣе и чаще повторяю я сіе молитвенное
прошеніе предъ Господомъ Богомъ.

Возвратился я отъ васъ во свояси благополучно, въ
10 часовъ вечера. Въ академіи новаго ничего нѣтъ. Вчера
получилъ я отъ о. Θεодора ¹⁾ 4 книги *Правосл. Собесѣд-
ника*, но при ней приложена записка, не сообщающая ни
какихъ свѣдѣній объ о. Θεодорѣ.

Профессоръ Моск. д. академіи С. К. Смирновъ писалъ
мнѣ 29-го числа:

„Позвольте обратиться къ вамъ съ усерднѣйшею прось-

1857 г. бою отъ имени Александра Васильевича ¹⁾ и мою: мнѣ нужно имѣть греческую рукопись Синодальной библиотеки, по каталогу Маттеи, подъ № 237 и оглаворяемую такъ: *βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ τέτου*.—Основаніе для просьбы, кромѣ вашей снисходительности, я имѣю въ указаніи вашей книги стр. 124.

Могу указать и средство для скорѣйшей и удобнѣйшей отсылки къ намъ рукописи: передайте ее С. С. Владимірскому ²⁾ и онъ отправитъ ее подъ печатію правленія на имя редакціоннаго комитета.

Есть и еще просьба къ вамъ, съ которой предварительно я обращался къ Пикятѣ Петровичу ³⁾: у васъ, кажется, находится опись нашей раскольнической библіотеки, имъ составленная. Пикита Петровичъ согласился дать ее мнѣ: прошу и васъ не отказать мнѣ въ оной и, если можно, переслать ее вмѣстѣ съ жатиємъ Василія новаго“.

15-го февраля имѣть я честь получить отъ преосвященнѣйшаго митрополита Филарета собственноручную записку слѣд. содержанія:

„Вручителямъ сего, покажите, о. ризницій, въ Синодальной ризницѣ и библіотекѣ предметы, нужные имъ для удостовѣренія въ истинѣ преданій православной перкви, противъ мнѣшій раскольниковъ“ ⁴⁾.

23-го ч. указомъ Московской Св. Синода конторы назначень я членомъ ревизионнаго комитета для повѣрки ежегодныхъ отчетовъ въ штатной суммѣ по всѣмъ ставропигіальнымъ монастырямъ.

Такъ какъ старшимъ членомъ въ этомъ комитетѣ быть протопресвитеръ Успенскаго собора Дмитр. Петр. Повскій—

¹⁾ Горскаго.

²⁾ Семень Сергѣевичъ Владимірей, въ то время профессоръ Московской дух. семинарии и священникъ семинарскаго перкви, былъ и довѣреннымъ стл редакціи академическаго журнала (*Творенія св. Отцевъ*) въ Москвѣ ищемъ, стѣившимъ за печатаніемъ кнѣжекъ этого журнала, за корректурою его и проч. Скончался въ санѣ протоіерея Смоленской, близъ Смоленскаго рынка, перкви, въ 1898 году, 19 декабря.

³⁾ Гвтирову-Шлатонову.

⁴⁾ Это, какъ и другія писемъ митрополита Филарета къ преосвященному Саввѣ, напечатаны въ собраніи писемъ митроп. Филарета къ *Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ*, I, 166—205. Тверь, 1888

человѣкъ опытный въ дѣлахъ подобнаго рода, то онъ и 1857 г. принялъ на себя главный трудъ повѣрки отчетовъ.

27 февраля писалъ я профессору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Ваше Высокородіе,
Милостивый государь,
Александръ Васильевичъ!

По словамъ Калитона Иваныча ¹⁾, славянская рукопись Синодальной бібліотеки подъ № 565, находится у васъ. Если въ этой рукописи нѣтъ для васъ особенной надобности, то благоволите прислать ее ко мнѣ при удобномъ случаѣ, или, что гораздо лучше, чрезъ почту по казенной надобности. Въ рукописи этой имѣетъ крайнюю нужду занимающійся у меня профессоръ Московскаго университета С. М. Соловьевъ: и такъ какъ она нужна ему не на продолжительное время, то я могу, если это вамъ угодно будетъ, тотчасъ же, по минованіи надобности, возвратить ее вамъ.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

2-го марта писалъ мнѣ профессоръ Моск. академіи Александръ Вас. Горскій:

„По требованію вашему, честь имѣю препроводить къ вамъ рк. Синодальной бібліотеки подъ № 565, содержащую въ себѣ преніе съ Датскимъ королевичемъ. Нужда ученаго профессора заслуживаетъ всякаго уваженія. Мы можемъ и повременить съ своимъ дѣломъ: у меня есть и другія рукописи, которыми могу заняться. Впрочемъ, по минованіи надобности въ препровождаемой рукописи, прошу покорнѣйше ваше высокопреподобіе снова сообщить ее мнѣ“.

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Лондона по латыни ученый англичанинъ Фальконеи, спрашивая, сохраняется ли въ Московской Синодальной бібліотекѣ греческая рукопись, содержащая въ себѣ XVII книгъ географія Страбона. Вотъ содержаніе письма г. Фальконея отъ слова то слова:

„Доблестный мужъ!

Совершенно неизвѣстный тебѣ, считаю нужнымъ изложить тебѣ основанія этого письма.

Надѣюсь, что не напрасно позволяю себѣ нарушить уеди-

¹⁾ Певоструева.

1857 г. неіе бібліотеки и твои занятія. Вкратцѣ излагаю, что имѣю на душѣ.

Давно уже занимаюсь ученымъ дѣломъ, въ настоящее время имѣю подъ руками географію Страбона, которую хочу перевести на родной языкъ. Это дѣло мое не окончено; требуется присоединить предисловіе съ указаніемъ существующихъ кодексовъ Страбона.

Еще прежде, въ концѣ прошлаго вѣка, отецъ мой, извѣстѣйшій Оома Фальконеръ, знаменитый ученый, издатель сочиненія Страбона, заботился сличить кодексъ Страбона, хранящійся въ Московской бібліотекѣ. Въ то время кодексъ этотъ значился въ бібліотекѣ Святѣйшаго Синода православной Греко-россійской церкви № ССV, написанный въ 15 или въ началѣ 16 вѣка ученымъ и прилежнымъ писцомъ. Отличаегся этотъ кодексъ красотою и ровностію буквъ. Находится ли теперь этотъ кодексъ и не истребленъ ли онъ пожаромъ 1812 года?

За отвѣтъ твой заранѣе благодарю. Прошу твоего мира. Миръ — тебѣ. Миръ — всѣмъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я, также по латыни, отъ 17-го апрѣля:

„Господину Falconer.

Милостивый государь!

На письмо ваше отъ 17 марта сего 1857 года, въ которомъ вы спрашиваете меня, есть ли въ Московской Синодальной бібліотекѣ кодексъ, содержащій географію Страбона, имѣю честь отвѣтить, что этотъ кодексъ значится въ каталогѣ рукописей бібліотеки 1822 года подъ № 204 (у Маттея ССV).

Пріятно, что мнѣ представился случай сдѣлать хотя малую услугу ученому мужу.

Архим. Савва“.

22-го марта писалъ я въ Одессу преосвященному Иннокентію, архіепископу Херсонскому:

„Вашему высокопреосвященству угодно было поручить мнѣ, въ августѣ минувшаго (1856) года, сдѣлать и доставить вамъ копію съ рисунка иконостаса Синод. 12-ти Апостоловъ церкви.

Съ истиннымъ удовольствіемъ принялъ и потщился я исполнить ваше порученіе.

Но такъ какъ ваше высокопреосвященство изволили объяснить притомъ, что вы по образцу понравившагося вамъ иконостаса Синодальной церкви устроите въ своей епархіи, быть можетъ, и не одинъ иконостасъ, то я распорядился пригласить знакомаго мнѣ гравера и поручилъ ему сдѣлать не одинъ, а нѣсколько литографированныхъ снимковъ съ означеннаго рисунка. Изъ числа таковыхъ десять имѣю честь препроводить при семъ къ вашему высокопреосвященству, нижайше прося извиненія въ нескоромъ исполненіи вашего порученія. Замедленіе впрочемъ произошло не отъ меня, а отъ гравера.

Испрашивая вашего святительскаго благословенія, имѣю честь быть и пр. "...

На это я получилъ отъ знаменитаго архипастыря, отъ 11-го апрѣля, слѣдующій отвѣтъ:

„Достопочтеннѣйшій о. архимандритъ!

возлюбленный собратъ о Христѣ.

Копія съ рисунка иконостаса Московской Синодальной церкви я имѣлъ удовольствіе получить, и за исполненіе моего желанія-имѣть рисунки онаго иконостаса, и усердный вашъ трудъ по сему случаю примите мою искреннюю благодарность.

За симъ, призывая на васъ благословеніе Божіе, съ братскою о Господѣ къ вамъ любовію остается и гребудетъ—вашего высокопреподобія усерднѣйшій слуга Пиннокентій архіепископъ Херсонскій“.

Письмо это я получилъ 27-го апрѣля, а чрезъ мѣсяць нашего достославнаго витія не стало: 26-го мая онъ скончался.... Такимъ образомъ, мои труды были напрасны.

Почившій архипастырь, во время послѣдняго своего пребыванія въ Москвѣ, убѣждалъ меня перейти въ свою епархію на службу, для изученія и описанія достопамятностей древняго Херсонеса. Не долго пришлось бы мнѣ послужить у него, еслибы я склонился на его убѣжденія. Но я отнюдь не думалъ, самъ по себѣ, оставлять когда либо Москву.— Не охотно отпустилъ бы меня тогда изъ Москвы и высокопреосвященный митрополитъ. Закрываю о семъ на основаніи слѣдующаго факта. Разъ, это было въ началѣ 1859 г.—призываетъ меня къ себѣ владыка—митрополитъ и говорить мнѣ: „Синодъ поручилъ мнѣ спросить тебя, не по-

1857 г. желаешь ли ты быть начальникомъ новоустройства близъ Новгородъ, въ селѣ Грузинѣ (бывшемъ имѣніи графа Аракчеева) „Апостольскаго Института“ (такъ называй его митрополитъ Новгородскій Григорій).

— Что это за учрежденіе, и какія будутъ тамъ мои обязанности, — спросилъ я владыку?

— Не знаю, — отвѣчалъ онъ.

— Если и вы не знаете, въ чемъ будутъ заключаться мои обязанности: то какъ-же я могу пожелать того, о чемъ я не имѣю понятія?

— Такъ не желаешь?

— Не желаю.

— Ну, хорошо, — такъ я и напишу Синоду, — сказалъ въ заключеніе владыка, какъ-бы обрадовавшись моему отрицательному отвѣту.

„Апостольскій“, или, какъ переименовалъ его Московскій владыка, — Миссіонерскій институтъ учреждался, по мысли Новгородскаго митрополита Григорія, для образованія миссіонеровъ, предназначившихся для противодѣйствія распространенію русскаго раскола ¹⁾. Когда я отклонилъ отъ себя честь быть начальникомъ этого института, вмѣсто меня вызванъ изъ Тифлиса протоіерей Романовъ, но и онъ не былъ употребленъ въ дѣло: такъ какъ мысль объ учрежденіи миссіонерскаго института не осуществилась.

1-го апрѣля писалъ мнѣ изъ Тифлиса инспекторъ семинаріи, архим. Моисей:

„Приношу вамъ мою сердечную благодарность за поздравленіе меня съ саномъ архимандрита, въ который я, по милости ко мнѣ Божіей и архипастырской, возведенъ 6-го августа 1856 года, за что слава и благодареніе Господу!

Сегодня ѣду во вѣренннй мнѣ въ Кахетіи Хирскій Стефановскій монастырь на страстную и свѣтлую седмицу, отъ Тифлиса 120 верстъ, день ѣзды; къ 15-му, полагаю, апрѣля возвратиться домой. Въ монастырь, который стоитъ

1) Ректоромъ этого института, или академи, Синодъ хотѣлъ назначить архимандрита Леонида, какъ писалъ митрополитъ Филаретъ къ намѣстнику лавры, архим. Антонию отъ 8 января 1859 г. (N 1253). О предполагаемомъ учрежденіи см также письмо м. Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода, графу А. П. Толстому отъ 2 апр. 1859 г. Въ дополнит. томѣ *Собр. м. и отв. м. Филарета*. № 137. Слб. 1887.

на рубежѣ Алазанской прелестной долины въ виду враждебныхъ намъ горъ Лезгинскихъ, постригу одного брата въ монахи, раздамъ братіи жалованье, разберу жалобы, какія будутъ, а безъ нихъ не обойдется: монахи большіе охотники отъ скуки посчитать другъ друга, для разнообразія. Если-же все застану благополучно, подышу свѣжимъ воздухомъ и понаслажусь Кахетинскимъ и тѣмъ окончимою въ въ монастырь поѣздку. По возвращеніи, постараюсь васъ обо всемъ увѣдомить.

Радуюсь, что и вы раньше меня годомъ возведены въ санъ архимандричій, а равно и о. Игнатій и о. Порфирій: всѣхъ васъ отъ чистаго сердца, хотя и поздно, поздравляю съ возведеніемъ въ сей почетнѣйшій въ іерархіи нашей санъ. Да почиетъ же на васъ всѣхъ благословеніе Всевышняго.

Книгу, весьма интересную, вашего сочиненія я получилъ и съ удовольствіемъ прочиталъ, которую буду хранить до гроба и за которую благодарю васъ отъ души и чистаго сердца!“

3-го числа получилъ я отъ инспектора Московской семинаріи, о. Игнатія записку слѣдующаго содержанія:

Если вы завтра, въ в. четвертокъ, назначены въ Успенскій соборъ и если по какимъ-либо обстоятельствамъ самолично не располагаетесь совершать литургію въ своей церкви; то не позволите-ли мнѣ у васъ отслужить, если литургія будетъ у васъ въ 8 или 9 часовъ?— Прошу усердно увѣдомить о семъ. И сколько у васъ будетъ причастниковъ? Если-же вы сами служить будете: тогда я могу отслужить въ Законоспасескомъ уже въ 12 часовъ утра.

P.S. Какъ полагаете: пріѣзжать-ли мнѣ на умовеніе ногъ, если не будетъ особенной повѣстки?“

Ректоръ Казанской академіи, архимандритъ Агаангель въ мартѣ вызванъ былъ въ Петербургъ, для возведенія его въ санъ епископа Ревельскаго. викарія С.-Петербургской епархіи ¹⁾.—Прѣзжая чрезъ Москву, онъ остановился у меня и мы вмѣстѣ съ нимъ ѣздили на Троицкое подворье

¹⁾ Объ архим. Агаангелѣ какъ ректорѣ академіи, слышанъ рѣзкій и неодобрительный отзывъ Аристовымъ (нынѣшнѣмъ студентомъ академіи) въ *Истор. Вѣсти* 1892 г., т. X, стр. 18—19

1857 г. къ митрополиту. Въ то самое время, какъ о. Агаангель сидѣлъ у владыки въ гостиной, явился на подворье и преемникъ его по Казанской академіи, ректоръ Петербургской семинаріи, архимандритъ Іоаннъ (Соколовъ). Узнавши, что его предшественникъ сидитъ у митрополита, Іоаннъ не велѣлъ докладывать о себѣ, не желая встрѣтиться съ нимъ.

О. Агаангель 31-го марта былъ посвященъ въ епископскій санъ, а 6-го апрѣля писалъ мнѣ:

„Ваше высокопреподобіе,
достопочтениѣйшій о. архимандритъ!
Христосъ воскресъ!

Привѣтствуя ваше высокопреподобіе съ свѣтлымъ днемъ Воскресенія Христова, приношу вамъ искреннюю благодарность за истинно братскій пріемъ и успокоеніе, доставленное мнѣ во время пребыванія моего въ Москвѣ. 27 марта благополучно прибылъ я въ Петербургъ; 28-го было нареченіе; 31-го удостоился я, грѣшный, хиротоніи. А съ 1 го апрѣля уже принялся за дѣло и служеніе.

Покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе, какъ добраго родственника и собрата, помолиться о мнѣ недостойномъ.

Агаангель епископъ Ревельскій, викарій С.-Петербургскій. 6 Апр. 1857 г. С.-Петербургъ. Невская лавра.“

12-го мая получилъ я отъ ректора Московской семинаріи, о. Леопида, записку слѣдующаго содержанія:

„Честь имѣю препроводить нисьмо А. П. Муравьева и просить отъ его имени о доставленіи ему Степенной книги, гдѣ житіе м. Θεогноста, а также житія пр. Макарія Казанскаго и св. Евѣмїи и Серапіона Новгородскихъ“.

Степенная книга находилась у А. Е. Викторова, отъ котораго я тотчасъ и вытребовалъ ее.

Вечеромъ того же дня писалъ мнѣ съ своей дачи добрѣйшій Арбатскій старецъ, о. протоіерей Сергѣй Пв. Тихомировъ-Платоновъ:

„Пишу съ Филей, куда и васъ съ о. ректоромъ покорнѣйше прошу пожаловать. Здѣсь все дышетъ свѣжестью, жизнью. Не простительно не воспользоваться такимъ благодѣтельнымъ оживленіемъ природы хотя одинъ день. Прошу только сказать, въ какой именно день смѣю надѣяться встрѣтить, обнять васъ въ восхитительномъ селѣ рай—Покровскомъ. — Посланный мой получить отъ васъ съ соизво-

ленія о. ректора отвѣтъ и доставить намъ; а за тѣмъ хлопотунья моя отправится на Арбатъ, чтобы захватить оттуда потребное. 1857 г.

Бога ради ни за чѣмъ не раздумывайте: другаго столь прелестнаго времени не будетъ.

Въ ожиданіи пріятнѣйшаго отвѣта, имѣю честь быть вашимъ преданнымъ слугою“...

19-го ч. получилъ я отъ графа Алексѣя Сергѣевича Уварова ¹⁾ изъ Петербурга интересное письмо слѣдующаго содержанія:

„Ваше высокопреподобіе, милостивый государь!

Въ послѣднемъ засѣданіи Императорскаго археологическаго общества я сообщилъ о желаніи вашемъ издать древности Патріаршей ризницы. Общество съ радостію приняло это извѣстіе, и препоручило мнѣ предложить вашему высокопреподобию слѣдующія условія, на основаніи которыхъ общество принимаетъ на свой счетъ всѣ издержки по изданію.

1. Сергѣевъ нарисуетъ съ точностію всѣ древности, принадлежащія отечественной старинѣ до 1700 года.

2. Образа, папаги, облаченія и пр., коихъ время определено положительно, или письменнымъ памятникомъ, или особою надписью, должны быть сдѣланы краскамъ, и хромотографированы, прочія же важныя древности будутъ нарисованы только перомъ.

3. Форматъ—большая четверть.

4. Ко всякому памятнику въ приложеніи описаніе, основанное на подлинныхъ документахъ, хранящихся въ архивѣ ризницы, на описяхъ и прочихъ столбцахъ современныхъ.

5. 300 экземпляровъ нужно для *Записокъ* Обществу. Кромѣ этихъ 300, отпечатаютъ по вашему соображенію 700 или болѣе, которые будутъ продаваться отдѣльно, если желаете, при вашей ризницѣ, для любознательныхъ посѣтителей.

6. Общество предлагаетъ вамъ въ вознагражденіе за трудъ, предпринимаемый вами, по 10 процентовъ съ экземпляра.

¹⁾ Извѣстнаго археолога, учредителя археологическихъ съѣздовъ, основателя и перваго безсѣйшаго предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества. Скопчался 29 дек. 1884 года

1857 г. 7. Общество назначить самую дешевую цѣну экземплярамъ, т. е. ту цѣну, которая покроетъ только ея расходы.

Убѣждая на дняхъ за границу до сентября, покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе отвѣтъ вашъ послать на имя П. С. Савельева.

При семь письмѣ Сергѣевъ вручить вамъ мою книгу и атласъ къ ней.

Поручаю себя молитвамъ вашимъ. Имѣю честь быть "...

Въ отвѣтъ на это писалъ я графу отъ 8 іюня:

„Ваше сіятельство, милостивый государь,
графъ Алексѣй Сергѣевичъ!

Письмо ваше, въ коемъ вы изволите обращаться ко мнѣ съ предложеніемъ условій отъ имени Императорскаго Археологическаго общества касательно изданія древностей Патриаршей ризницы, сколько обязательно, столько же и неожиданно было для меня. Я никакъ не ожидалъ, чтобы вы такъ далеко простерли ваше участіе въ дѣлѣ, о которомъ мы бесѣдовали съ вами келейнымъ образомъ. Принося вамъ искреннѣйшую благодарность за такое живое и дѣятельное участіе, я долженъ, къ сожалѣнію, объяснить вамъ, что, какъ бы сильно и горячо ни было мое желаніе издать рисунки ризничныхъ вещей, но приступить къ исполненію этого желанія, самъ по себѣ, я никакъ не могу; еще мѣше имѣю я право входить безъ вѣдома моего начальства, въ какія бы то ни было сношенія съ Археологическимъ обществомъ. Я не самостоятельный начальникъ Патр. ризницы, а только хранитель ея. Патриаршая ризница — собственность Св. Синода; и потому только Св. Синодъ можетъ распоряжаться какъ описавіемъ, такъ и изданіемъ рисунковъ ризничныхъ вещей. Иное дѣло, если бы Императ. Археологическое общество вошло въ сношеніе по этому предмету съ Св. Синодомъ, и Св. Синодъ поручилъ мнѣ заняться этимъ дѣломъ: тогда я безирекословно и съ усердіемъ занялся бы возложеннымъ на меня порученіемъ.

Итакъ, извините меня, ваше сіятельство, если я, въ бесѣдѣ съ вами какимъ-ниб. неопредѣленнымъ и неосторожнымъ словомъ ввелъ васъ въ недоразумѣніе и причинилъ вамъ такое безпокойство.

За вашъ прекрасный и интереснѣй для меня даръ, приношу вашему сіятельству мою душевную благодарность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приношу вамъ усерднѣйшее поздравленіе 1857 г. съ назначеніемъ васъ на почетную должность въ Москву. Многіе изъ здѣшнихъ ученыхъ искренно радуются этому назначенію“.

Какую книгу получилъ я въ даръ отъ графа, не помню: но какое онъ получилъ назначеніе, это мнѣ памятно: онъ назначенъ былъ помощникомъ попечителя Московскаго учебнаго округа.

Письмо къ графу Уварову, согласно его указанію, я препроводилъ въ Петербургъ къ статскому совѣтнику Павлу Степ. Савельеву—извѣстному археологу и нумизмату, при слѣдующей запискѣ отъ 8-го іюня:

„Графъ А. С. Уваровъ писалъ ко мнѣ въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ, и отвѣтъ на письмо, по случаю отбытія своего за границу, просилъ меня послать на ваше имя. Итакъ, примите на себя трудъ, достопочтеннѣйшій Павелъ Степановичъ, прилагаемое при семъ письмо препроводить къ его сіятельству въ настоящее мѣсто его пребыванія, которое, безъ сомнѣнія, вамъ извѣстно, чѣмъ весьма много обяжете меня“.

Г. Савельевъ, отъ 10-го іюня увѣдомилъ меня о полученіи моего письма въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Получивъ отъ васъ письмо на имя графа А. С. Уварова, вѣроятно относящееся къ описанію Патріаршей ризницы, я тотчасъ же отправилъ его по принадлежности.“

Отъ души желая успѣха въ предпринятомъ вами почтенномъ трудѣ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою Павелъ Савельевъ.

Р. С. О. Леониду покорнѣйше прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе и передать нижайшій поклонъ“.

Пав. Ст. Савельевъ—совоспитанникъ покойнаго о. Леонида по Петербургскому пансіону Ревеля. Впослѣдствіи онъ посѣщалъ о. Леонида въ Москвѣ, и я съ нимъ тамъ встрѣчался ¹⁾).

27 го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра о. ректоръ семинаріи, архим. Леонтій:

¹⁾ О происхожденіи П. С. Савельева и объ отношеніяхъ къ о. Леониду—см. въ *приложеніи* къ моей книгѣ: *Воспоминанія о высокопр. Леонидѣ, архіеп. Ярославскомъ*. Харьковъ, 1877 г., стр. 32 и сл.

1857 г. „Приношу вамъ усердѣйшую благодарность за письмо и за сообщенныя въ немъ вѣсти. У насъ теперь идутъ все празднества въ честь иконы Боголюбивой. Умилительно видѣть усердіе и благоговѣніе народа на этихъ торжествахъ! Богословцы наши проповѣдуютъ въ церквахъ при иконѣ Богоматери; и я стараюсь назначить проповѣдниковъ въ каждую церковь; недостатка въ нихъ нѣтъ, и въ стихарь къ тому же все посвящены. Попадаются поученія весьма хорошія. Вообще я забочусь учениковъ приучать къ проповѣданію, и каждый праздникъ, каждую недѣлю назначаю нѣсколько проповѣдей, по обычаю, мало-мальски порядочныхъ говорить; а если нѣтъ изрядныхъ своихъ, даю печатныя;—и это народу правится. А польза для народа—великое дѣло!

Итакъ, преосв. Макарій ¹⁾ въ Тамбовѣ! Худо онъ сдѣлалъ, что отказался посѣтить великаго іерарха ²⁾,—будто непременно ему нужно было посѣтить къ Троицыну дню; задняя мысль, вѣрно, была другая; не ладно;—послѣ можетъ пожалѣть. И мнѣ писали, что ректоромъ Сиб. академіи хотѣли назначить нашего о. ректора Евгенія ³⁾, но почему о. Теофана ⁴⁾ вытаскиваютъ изъ Константинополя, не знаю. Что-то не вѣрится пока. Я хорошо знаю Теофана; онъ достойный человекъ, но недавно же въ Константинополѣ. Если въ самомъ дѣлѣ придется ему быть ректоромъ академіи, то о. Кириллу ⁵⁾ не пришлось бы выѣхать куда, хоть они и пріятель. Последній, думаю, теперь въ тревожномъ состояніи; самъ онъ мнѣ ничего не пишетъ. Подождемъ, чѣмъ дѣло кончится, еще же будутъ передвижки по случаю увольненія преосв. Іеремія ⁶⁾. А можетъ быть все сдѣлается по прежнимъ слухамъ.

Пора бы и о. Евгенію быть епископомъ; о. Антоній ⁷⁾

1) Булгаковъ, впоследствии митрополитъ Московскій († 1882).

2) Митрополита Московскаго Филарета.

3) Сахарова-Платонова.

4) (Говорова), впоследствии епископа Владимірскаго, скончавшагося затворникомъ въ Вышинской пустыни 6 января 1894 г.

5) Паучову, впоследствии епископу Мелитопольскому († 1866).

6) Соловьева. Сконч. на покой въ 1884 г.

7) Амфитеатровъ, впоследствии архіепископъ Казанскій († 1879).

Кіевскій тоже ждетъ; его уже совсѣмъ въ Кіевъ произвели 1857 г въ Тамбовъ. Ыѣда съ слухами!

Нашъ владыка ѣдетъ завтра въ епархію до 28 іюня. Не будетъ ли проѣзжать черезъ Владиміръ оберъ-прокуроръ? Вѣроятно, вздумаетъ мѣсяць-другой провести въ деревнѣ своей?!

Извините, что такъ дурно пишу; сейчасъ ѣду въ женскій монастырь служить и встрѣчать икону. Владыка отказался: дома служить“.

30-го ч. получилъ я отъ инспектора Московской семинаріи, о. Игнатія, записку слѣдующаго содержания:

„Такъ какъ семинарская власть, т. е. высокопр. о. ректоръ обѣщался ко мнѣ нынѣ вечеромъ къ 5 ч. чай кушать, то прошу и васъ пріѣхать ко мнѣ къ этому времени. Если не будетъ особыхъ препятствій, то я постараюсь прислать коня и всадника. Но надѣюсь, что въ случаѣ перемѣны обстоятельствъ и сами пріѣдете безъ замедленія. Кстати — вамъ пріѣзжать нынѣ въ семинарію, чтобы вкупѣ всѣмъ отправиться къ Муравьеву.

Преданный вамъ архим. Игнатій.

P.S. Вчера Александръ Θεодоровичъ ¹⁾ сообщилъ печальное извѣстіе о кончинѣ преосвящ. Иннокентія Херсонскаго и Таврическаго, полученное отъ графа Толстаго изъ Петербурга“.

4-го іюня писать я въ Иваново племяннику, единовѣрческому діакону О. С. Виноградову:

„Благодарю васъ за ваше усердное приглашеніе меня къ себѣ. Радъ бы всею душою побывать еще разъ на родинѣ и повидаться съ добрыми родными и знакомыми: но, къ сожалѣнію, никакъ рѣшиться на это не могу, не смотря на то, что у меня теперь есть уже и помощникъ, который на то и данъ мнѣ, чтобы, въ случаѣ моей болѣзни или отлучки, онъ могъ замѣнять меня. Но помощникъ мой человекъ новый и еще неопытный: и потому возложить на него всѣ обязанности по ризницѣ и библиотекѣ, на время моего отсутствія, рѣшительно невозможно; тѣмъ болѣе, есть

¹⁾ Кирьяковъ, магистръ Моск. дух. академіи выпуска 1830 года, послѣ профессоръ и инспекторъ Моск. дух. семинаріи, а затѣмъ (старшій) управникъ Московской Синодальной типографіи (4 1882).

1857 г. извѣстіе, что нынѣшнимъ же лѣтомъ, — по когда именно, опредѣленно неизвѣстно, — великій князь Константинъ Николаевичъ отправится путешествовать по Россіи для обзорѣнія древностей; и этотъ обзоръ, разумѣется, начнетъ Его Высочество съ Москвы. Можно ли же моему юному помощнику предоставить объясненіе нашихъ священныхъ древностей для такого высокаго и въ высшей степени любознательнаго посѣтителя! Это первое и важное препятствіе къ моему путешествію. А сверхъ сего, то и дѣло прибываютъ у меня новыя и новыя занятія. На сихъ дняхъ я долженъ буду принимать въ свое завѣдываніе множество древнихъ иконъ, крестовъ, панагій и пр., которыя передаютъ намъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ Оружейной палаты. Всю эту святыню я долженъ принять по описи, размѣснить и потомъ снова подробно описать. Работа безконечная! Нѣтъ, при настоящей моей должности, думать о далекихъ и продолжительныхъ отлучкахъ, мнѣ кажется, совершенно невозможно. Это удовольствіе придется отложить уже до другаго, болѣе благопріятнаго времени, ясиѣе сказать, до другой должности, какаѣ будетъ суждена мнѣ. И это время, по видимому, уже не такъ далеко. При движеніяхъ, какія предполагаются по случаю открывшихся въ настоящее время по разнымъ обстоятельствамъ четырехъ архіерейскихъ вакансій, не удивительно, если и мнѣ придется сдвинуться съ настоящаго мѣста: но движеніе мое во всякомъ случаѣ по предполагается слишкомъ далеко: авось, по милости Божіей и по благоволенію ко мнѣ архинастыря, я не выйду изъ предѣловъ Московской епархіи“.

Древнія иконы, мѣдные кресты и пр. вещи, хранившіяся въ Московской Оружейной палатѣ и переданныя, по Высочайшему повелѣнію, для храненія въ Мураварной палатѣ, принадлежали къ древлехранилицу М. И. Погодина.

Погодинъ, собирая въ продолженіе многихъ лѣтъ древнія церковныя вещи и рукописи, разсудилъ свое собраніе передать въ казну за выгодную, разумѣется, цѣлу, а именно, за 150 т. рублей. Это было еще при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Когда Погодинское собраніе перевезено было въ Петербургъ и разложено по дворцовымъ или другимъ какимъ заламъ, для обзорѣнія Его Величеству, Государь рукописями этого собранія остался доволенъ и повелѣлъ пере-

дать ихъ, для храненія, въ Императорскую Публичную 1857
библіотеку, но когда взглянулъ онъ на другую часть древле-
хранилища, а именно на иконы, между конми оказалось не
мало позднѣйшихъ произведеній не искусной Суздальской
работы и на мѣдные складни и кресты, большею частію,
также позднѣйшаго происхожденія, онъ пришелъ въ вели-
чайшій гнѣвъ, вида, что Погодинъ его обманулъ, взявши
за такія малоцѣнныя вещи такую высокую цѣну и прика-
заль немедленно отпратить ихъ съ глазъ долой въ Москву,
гдѣ онъ и хранились до 1857 г. въ подвалахъ Оружейной
палаты.

Состоявшій при министерствѣ внутр. дѣлъ и вѣстѣ при
Св. Синодѣ въ должности архитектора Алексѣй Максим.
Горностаевъ, бывши разъ въ Москвѣ, пришелъ ко мнѣ и
попросилъ показать ему древности Патріаршей ризницы. Я
охотно исполнилъ его просьбу, показалъ и съ подробностію
объяснилъ ему всѣ священные предметы и домашнія утвари,
хранящіяся въ ризницѣ. Въ свою очередь, и я потребовалъ
отъ него, какъ отъ художника, нѣкоторой для меня услуги;
я попросилъ его сдѣлать рисунокъ ковчега для храненія
св. даровъ на престолѣ Синод. церкви. Онъ съ любовію
согласился исполнить мою просьбу, и чрезъ нѣсколько вре-
мени прислалъ мнѣ изъ Петербурга съ своимъ помощни-
комъ очень затѣйливый рисунокъ ковчега. Я былъ увѣренъ,
что г. Горностаевъ такъ же безкорыстно окажетъ мнѣ свою
услугу какъ я безмездно показалъ сокровища своей риз-
ницы: но случилось иначе. Когда я принявъ отъ чинов-
ника рисунокъ, сказалъ, что я буду писать А. М-чу и
благодарить его за одолженіе: тотъ, не обинуясь, предло-
жилъ мнѣ вопросъ: какое же будетъ вознагражденіе за
трудъ г. Горностаеву, и при этомъ объяснилъ мнѣ, что за
этотъ трудъ слѣдуетъ заплатить по крайней мѣрѣ 50 руб-
лей. Это меня изумило. Я сказалъ, что я подумаю объ
этомъ и посоветуюсь со старосгою Синод. церкви.

Между тѣмъ, рисунокъ ковчега я представилъ на раз-
смотрѣніе преосвящ. митрополиту и просилъ разрѣшенія
устроить по этому рисунку ковчегъ для Синодальн. церкви.
Владыка не вполне одобрилъ представленный ему рисунокъ
и усгросіе по оному ковчега не разрѣшилъ.

Что оставалось дѣлать? — Жаль было и платить за не-

1857 г. пригодный къ дѣлу рисунокъ деньги, и совѣстно было оставлять безъ всякаго вознагражденія труда архитектора. Я рѣшился наконецъ письменно объяснить съ г. Горностаевымъ; и вотъ что я написалъ ему отъ 10-го іюня:

„Приношу вашему высокоблагородію мою искреннѣйшую благодарность за исполненіе вашего обѣщанія. Вы сдѣлали даже гораздо болѣе, нежели сколько я ожидалъ отъ васъ; я просилъ васъ набросать легкой только очеркъ рисунка, а вы потщились представить его въ совершенной отдѣлкѣ. На сихъ лишь дняхъ я представлялъ вашъ рисунокъ высокопр. митрополиту, и его высокопреосвященство, внимательно разсмотрѣвъ оный, замѣтилъ мнѣ, во-первыхъ, что для выполненія въ точности этого рисунка потребуются значительныя издержки; и дѣйствительно, по сдѣланной мною прицѣпкѣ, оказывается, что для устройства по вашему затѣйливому и узорчатому рисунку ковчега требуется сумма, превышающая наши скудныя средства. Во-вторыхъ, его высокопреосвященство изволилъ сказать мнѣ, что, такъ какъ представленный мною, какъ вамъ извѣстно, прежде рисунокъ утверждень уже, онъ не находитъ удобнымъ перемѣнять опредѣленіе. Итакъ, къ крайнему сожалѣнію моему, трудъ вашъ оказался напрасенъ; но во всякомъ случаѣ, рисунокъ вашъ будетъ сохраняться въ церкви св. Апостоловъ, какъ дорогой памятникъ вашего усердія къ ней. — Впрочемъ, если рисунокъ этотъ можетъ быть уногребленъ вами въ дѣло для другаго какого-ниб. храма: потрудитесь написать мнѣ, я немедленно доставлю его вамъ“.

На это почтенный А. М-чъ отвѣчалъ мнѣ отъ 3-го іюля:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ я лестный отзывъ вашъ о моемъ рисункѣ и искренно пожалѣлъ, что скудость средствъ вашихъ не позволяетъ устроить ковчегъ.“

Вы изволите предлагать мнѣ — хранить мой трудъ въ церкви св. Апостоловъ. Какъ ни лестно мнѣ предложеніе ваше, но я долженъ признаться, что, кромѣ другихъ, очень побудительныхъ, причинъ, меня искушаетъ желаніе видѣть рисунокъ мой исполненнымъ и потому я покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе приказать доставить его ко мнѣ“.

Получивъ такое милостивое посланіе 11-го числа, я поспѣшилъ немедленно возвратить рисунокъ, и тѣмъ вывести себя изъ крайне непріятнаго положенія.

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Абакумова о. Мых. Граменницкій: 1857 1

„Наконецъ, послѣ долговременнаго молчанія съ величайшимъ стыдомъ и съ низайшимъ извиненіемъ дерзаю писать къ вамъ, ваше высокопреподобіе.

Причиною моего молчанія было мое ожиданіе, чѣмъ кончится представленіе меня къ награждѣ. Ожиданіе мое кончилось: сего іюля 3-го дня удостоился я получить отъ своего архипастыря Монаршую милость. Владыка своими святительскими руками благоволилъ прикрыть буйную главу мою присланною скуфьею — отъ бурь и непогодъ житейскихъ. Благодарю Господа Бога моего, выну промышляющаго о мнѣ недостойномъ. Молю съ благодарнымъ сердцемъ всеблагаго Бога за здравіе и благоденствіе нашего общаго отца— Монарха, изливающаго на насъ щедрыя милости свои,—за Св. Синодъ и за своего милостиваго архипастыря, внимающаго ко мнѣ недостойному и выну мнѣ благодѣющаго! Теперь пусть сыплются стрѣлы отъ моихъ недоброжелателей: онѣ будутъ падать не прямо въ голое темя головы моей. Надѣюсь на милосердіе Отца небеснаго: Онъ, какъ хранилъ меня до сихъ поръ среди всѣхъ невзгодъ житейскихъ невредимымъ: такъ и впредь дни моей жизни сохранить отъ всѣхъ золъ, если угодно будетъ Его святой волѣ и если я буду того достоинъ. Помню ваше искреннее наставленіе, состоящее изъ словъ пророка Давида: „надѣйся на Господа,— изволили вы говорить мнѣ нѣкогда,—, онъ изведетъ яко солнце правду твою и судьбу твою, яко полудне“. Держусь сего ученія, и повсечасно онымъ утѣшаюсь“.

27-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Праск. Степановнѣ Царевской:

„Извините, что такъ рѣдко пишу къ вамъ, вопреки моему обѣщанію. Что дѣлать: хотѣлъ-бы чаще писать къ вамъ; но вы сами знаете, что я рѣдко могу располагать своимъ временемъ. Вотъ и теперь не обшлося дѣло безъ препятствій: я только было за перо, какъ жалуетъ ко мнѣ добрый мой другъ о. Леонидъ; но не въ гости впрочемъ, а Богу молиться, читать правило въ патріаршей моленной: онъ назначенъ сегодня на служеніе, по случаю высокоторжественнаго дня, въ Успенскій соборъ. И какъ онъ прямо съ пути изъ Черервинскаго монастыря, гдѣ онъ, по

1857 г. своему болѣзненному состоянію, проводитъ нынѣшнее лѣто то гдѣ-же ему имѣть перепутье и пристанище, какъ не у меня?

Что-же скажу вамъ новаго о себѣ? — Особеннаго пока ничего. Жду себѣ новаго назначенія, но скоро-ли оно будетъ, неизвѣстно. Впрочемъ, я нахожусь теперь въ такомъ интересномъ положеніи, что какая-бы ни открылась должность — ученая или полуученая, я вездѣ почти первый кандидатъ. Открылась ректорская должность во Владимірской семинаріи: сейчасъ же обращаются ко мнѣ съ предложеніемъ. О. ректоръ академіи докладывалъ даже о назначеніи меня на эту должность владыкѣ митрополиту, но въ то же время и выставлялъ нѣкоторые неудобства быть мнѣ во Владимірѣ, именно родство и знакомство. Владыка совершенно согласился съ этимъ замѣчаніемъ. Нуженъ въ настоящую пору ученый архимандритъ для Константинопольской миссии: дѣло также не обошлось безъ Синодальнаго ризничаго; былъ запросъ ко мнѣ и объ этомъ. Но я на всѣ подобныя запросы отвѣчаю одно: я доволенъ пока настоящимъ своимъ положеніемъ и боюсь пожелать себѣ чего ниб. другаго; а если начальство признаетъ меня способнымъ и годнымъ къ другой службѣ: пусть распорядится мною, какъ ему угодно.

Но есть однакожь добрые люди, которые, лучше другихъ понимая настоящую мою должность, желаютъ, чтобы я оставался здѣсь еще нѣкоторое время. Изъ числа такихъ А. П. Муравьевъ, знаменитый нашъ путешественникъ и писатель. Онъ даже убѣждалъ владыку не двигать меня съ этого мѣста: но владыка изволилъ сказать Андрею Н-чу, что о. Саввѣ нужно непременно быть ректоромъ. Да будетъ, какъ угодно Богу и владыкѣ-архипастырю! Владыка митрополитъ въ послѣднее время явилъ ко мнѣ такое вниманіе, что, по причинѣ болѣзненнаго состоянія о. ректора Моск. семинаріи Леонида, по которому ему предписано врачомъ проводить, сколько можно, больше времени за городомъ, изволилъ поручить мнѣ быть, въ случаѣ отсутствія о. Леонида, на экзаменахъ семинарскихъ.

„Помоги, пожалуйста, своему брату“¹⁾, — изволилъ сказать мнѣ архипастырь.

1) Т. е. архимандриту Леониду.

Нашъ преосвящ. Алексій назначень, какъ слышно, въ 1857 г Тулу. На его мѣсто — Московскимъ викаріемъ общая молва и общее желаніе здѣшнихъ гражданъ назначаетъ о. Леонида. Утѣшительно будетъ для меня имѣть друга — святи-теля, если только я буду достоинъ такого дружества“.

Около этого времени Московскому митрополиту поручено было св. Синодомъ найти и рекомендовать архимандрита, годнаго для службы при нашей миссіи въ Константино-поль ¹⁾. Владыка сначала обратился съ предложеніемъ къ ректору Моск. семинаріи, архимандриту Леониду, но тотъ отказался; сдѣланъ былъ затѣмъ намекъ и мнѣ, но и я уклонился отъ этой чести. Наконецъ, по указанію ректора Московской академіи, архимандрита Евгенія, рекомендованъ былъ ректоръ Костромской семинаріи, архимандр. Порфи-рій. Его вызвали въ Петербургъ для испытанія въ знаніи французскаго и новогреческаго языковъ; но такъ какъ онъ оказался въ этихъ языкахъ не свѣдущимъ, то его чрезъ два или три мѣсяца возвратили вспять, а въ Константи-нополь послали ректора Кіевской семинаріи, архимандрита Петра (Троицкаго) — моего земляка.

10-го сентября писалъ мнѣ изъ Мурома шуринъ, сту-дентъ Н. В. Царевскій:

„Обращаюсь къ вамъ съ моею покорнѣйшею просьбою. Дяденька Василій Степановичъ ²⁾, выслуживши 25 лѣтъ по училищу, 14-го числа сего мѣсяца подастъ прошеніе въ правленіе семинаріи объ увольненіи его по случаю болѣзни отъ должности учителя. Если его уволить, откроется въ Муромскомъ училищѣ должность учителя по какому ниб. классу, смотря по распоряженію начальства. Я вамъ уже писалъ, что о. ректоръ Леонтій, когда я ему объяснилъ семейныя обстоятельства, непремѣнно обѣщаль предоста-вить мнѣ должность учителя въ Муромѣ, велѣлъ мнѣ по-дать прошеніе въ правленіе и посему прошенію зачислилъ меня кандидатомъ. Къ несчастію, этотъ добрый о. ректоръ переведень отъ насъ въ Новгородъ, Не знаю, уважать-ли мое прошеніе теперь. А посему и прошу вашего ходатай-ства предъ новымъ-ли о. ректоромъ, если онъ пріѣдетъ къ 14 числу сего мѣсяца, или предъ исправляющими те-

¹⁾ На мѣсто упомянутаго выше архимандрита Феофана (Говорова).

²⁾ Харизоменовъ, о которомъ см. г. I „Хроники“, по указателю.

1857 г. перь должность ректора,—о. инспекторомъ Кирилломъ и Ѳеодоромъ Мих. Надеждинымъ. Хорошо бы было попросить и преосвященнаго, чтобы онъ благоволилъ сдѣлать такое вспоможеніе нашему семейству или по крайней мѣрѣ не отвергнулъ бы предложеніе правленія семинаріи о назначенія меня на должность учителя“.

Вслѣдствіе этого письма, я рѣшился написать преосвящ. Владимірскому Іустину, и вотъ что я писалъ его преосвященству отъ 18-го числа:

„Въ упованіи на вашу архипастырскую милость, приѣмлю смѣлость утруждать ваше преосвященство низжайшею просьбою. Въ благодарственномъ письмѣ моемъ къ вашему преосвященству, отъ 28 апрѣля прошедшаго 1856 года, я испрашивалъ, между прочимъ, вашего архипастырскаго покровительства родственному мнѣ семейству гор. Муромъ Богородицкаго собора вдовой попадыи Царевской, не утруждая впрочемъ вашего преосвященства никакою опредѣленною, частною просьбою относительно онаго. Теперь осмѣливаюсь обратиться къ вамъ, милостивѣйшій архипастырь, съ опредѣленною уже просьбою въ разсужденіи этого семейства. Вдова Царевская извѣщаетъ меня, что родной ей братъ, Муромскаго собора священникъ и дух. училища учитель Василій Харизоменовъ, за болѣзнію, оставляетъ учительскую должность; и вмѣстѣ съ тѣмъ она выражаетъ крайнее желаніе, чтобы эта, имѣющая открыться учительская вакансія при Муромскомъ училищѣ, предоставлена была, если можно, сыну ея, окончившему въ 1854 г. курсъ семинаріи съ званіемъ студента, а нынѣ. по резолюціи вашего преосвященства, исправляющему должность причетника при Муромской градской Срѣтенской церкви, Николаю Царевскому.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь! удостойте внять сколько естественному, столько-же и справедливому желанію сирой вдовицы—матери, имѣющей при себѣ, кромѣ этого сына, трехъ возрастныхъ дочерей!—благоволите явить архипастырскую милость предоставленіемъ, въ случаѣ вакансіи, учительской должности при Муром. училищѣ поминутому выше студенту Царевскому, и тѣмъ оказать великое благодѣяніе сиротствующему семейству“. Возвращусь пѣсколько назадъ.

На 26-е августа—день коронаціи Государя Императора, 1857 г. назначена была проповѣдь ректору Влоанской семинаріи, архим. Наоанаилу. — Приѣхавши для произнесенія своей проповѣди въ Москву, о. Наоанаиль остановился въ настоятельскихъ покояхъ Законоиспасскаго монастыря, принадлежавшаго ректору Московскаго семинаріи.—По обыкновению, проповѣдь должна быть представлена на предварительное разсмотрѣніе митрополита. Владыка, прочитавши проповѣдь о. Наоанаила, остался ею не доволенъ, сдѣлалъ на ней много поправокъ. Это, конечно, не могло не огорчить о. Наоанаила; но еще болѣе огорчило его то, что митрополитъ, сдѣлавши у себя на Троицкомъ подворьѣ, по случаю торжественнаго дня коронаціи, небольшой обѣдъ и пригласивши къ столу нѣкоторыхъ изъ настоятелей Московскихъ монастырей, его не удостоилъ этой чести. Послѣ литургіи и молебна въ Успенскомъ соборѣ въ этотъ день, всѣ архимандриты, по обычаю, зашли въ митрополичьи покои въ Чудовомъ монастырѣ, для привѣтствія архипастыря съ высокимъ торжествомъ. Былъ здѣсь и о. Наоанаиль. Когда мы вышли изъ митрополичьихъ покоевъ, онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „куды вы теперь?“ — Домой,—сказалъ я ему въ отвѣтъ.— „А вы куда,—спросилъ я его въ свою очередь.— „Никуда“, — былъ отвѣтъ.— „Не хотите ли зайти ко мнѣ,—продолжалъ я. „Съ удовольствіемъ“, —сказалъ онъ.

Я радушно предложилъ почетному гостю свою скромную трапезу, за которой, между прочимъ, подана была малосольная осетрина или бѣлужина съ хрѣномъ. Послѣ обѣда, мирно мы разстались и онъ отиравился на свою квартиру.

На другой день слышу, что съ о. Наоанаиломъ сильная холера. Оказалось, что онъ, по возвращеніи отъ меня въ Законоиспасскій монастырь, въ раздраженномъ состояніи духа, спросилъ себѣ пива и выпилъ за разъ двѣ бутылки. Векорѣ затѣмъ открылись у него признаки жестокой холеры. Тотчасъ же обратился къ семинарскому врачу В. П. Рахманову за медицинскою помощью: созывали за тѣмъ консиліумъ врачей: ничто не помогло. Видя себя въ безнадежномъ положеніи, о. Наоанаиль пригласилъ меня нанутствовать себя таинствомъ исповѣди, и за тѣмъ причащеніемъ былъ св. таинъ.

1857 г.

2-го сентября онъ скончался; митрополитъ самъ пріѣхалъ въ церковь Законоспасскаго монастыря для его отпѣванія, а товарищъ его по академіи, профессоръ Московск. семинаріи, протоіерей Алексинскій почтилъ его надгробнымъ словомъ ¹⁾).

Послѣдствія этого прискорбнаго случая коснулись было и моей судьбы, какъ увидимъ далѣе.

18-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ Праск. Степан. Царевской:

„По письму Николая Васильича отъ 10-го сентября, коимъ онъ проситъ меня вашимъ именемъ употребить, предъ кѣмъ слѣдуетъ, ходатайство о предоставленіи ему, въ случаѣ вакансіи, учительской должности при Муромскомъ училищѣ,—я тотчасъ-же написалъ просительное письмо къ преосвящ. Іустину. Можетъ быть, ходатайство мое и будетъ уважено: но мнѣ представляется, что и безъ всякаго ходатайства, Николай Васильичъ, какъ студентъ, 3 года уже окончившій курсъ и при томъ исправляющій причетническую должность, имѣетъ полное право на учительскую должность. Впрочемъ, одно другому не мѣшаетъ. Дай Богъ, чтобы желаніе ваше исполнилось. При учительской должности Николаю Васильичу выждать священническаго мѣста, безъ сомнѣнія, будетъ и веселѣе и благонадежнѣе; да и для васъ утѣшительнѣе имѣть при себѣ сына съ репутаціею наставника, а не причетника. Не медлите однакожь и вы съ своей стороны употребить мѣры къ достиженію предполагаемой цѣли. Я, съ своей стороны, не преминулъ бы попросить и новаго о. ректора семинаріи, если бы успѣлъ лично познакомиться съ нимъ. Мнѣ сказывали, что онъ на сихъ дняхъ долженъ быть въ Москвѣ: но до сихъ поръ его здѣсь еще не видно, и не слышно. Но, я думаю, достаточно будетъ съ моей стороны и одного письма къ преосвященному.

Вотъ наши новости. 4-го числа сего мѣсяца мы проводили на вѣчный покой Вианской семинаріи ректора

¹⁾ О кончинѣ о. Павла митрополитъ сообщалъ намѣстнику Лавры а. Антонію отъ 5-го сентября въ слѣд. выраженіяхъ: „о. Павла возхищенъ отъ насъ по благодаренію Богу, съ добрымъ уготовленіемъ къ великому пуцѣ“. (№ 1177). Евд. Михайл. Алексинскій скончался протоіереемъ Воскресенской, въ Гаганкѣ, церкви, въ 1882 году.

о. Наонаила. Подробности о его кончинѣ вы можете прочитать въ Моск. Вѣдомостяхъ: но я присовокуплю здѣсь объ одномъ, касающемся до меня обстоятельствъ. Покойный, пріѣхавшій въ Москву для сказыванія въ день коронаціи проповѣди (которой впрочемъ не говорилъ, поелику Владыка—митрополитъ самъ, по обычаю, сказалъ) и неожиданно застигнутый тяжкою болѣзнію, чувствуя опасность своего положенія, пожелалъ исповѣдываться и пріобщиться св. таинъ, и пожелалъ, чтобы я непременно совершилъ надъ нимъ сіи таинства: его желаніе было съ любовью мною исполнено; я исповѣдывалъ и двукратно пріобщилъ его св. таинъ. Замѣчательно при томъ то еще, что при постриженіи покойнаго въ монашество въ 1849 г. мнѣ же суждено было, если не исповѣдывать его, то по крайней мѣрѣ отыскивать для него духовника и вообще приготовить все нужное для совершенія надъ нимъ обряда постриженія. Теперь занимаетъ всѣхъ, не только духовныхъ, но и многихъ свѣтскихъ, ученыхъ вопросъ о преемникѣ покойнаго. Владыка нашъ, по крайней-ли осторожности или по другимъ соображеніямъ, не имѣетъ обычая никого предъувѣдомлять при назначеніи на какую-бы то ни было должность. И теперь никто еще не знаетъ положительно, кого онъ представить кандидатомъ на открывшуюся вакансію: по предположенія относительно этого назначенія тотчасъ же начали строиться въ нашемъ кругу. Большинство голосовъ падаетъ на меня. Богъ вѣсть: можетъ быть, эти гаданія и сбудутся на мнѣ: но, признаюсь вамъ откровенно, послѣ настоящей мирной и спокойной моѣ должности, страшить и ужасаетъ меня всякая другая. По крайней мѣрѣ, мнѣ хотѣлось-бы остаться здѣсь хотя еще на одинъ годъ, пока я не приведу къ окончанію предположенныхъ мною занятій по ризницѣ и библіотекѣ. Впрочемъ, да будетъ надо мною воля Божія и воля начальства“.

19-го сентября, въ 10-ть ч. утра, совершенно неожиданно потребованъ былъ я къ высокопреосв. митрополиту. Теряясь въ различныхъ догадкахъ о причинѣ неожиданнаго вызова на Троицкое подворье, я однакожь попалъ по какому-то предчувствію на настоящую причину. По пріѣздѣ на подворье, тотчасъ-же позванъ былъ я въ залу, и потомъ чрезъ нѣсколько минутъ введенъ былъ къ его высокопреосвя-

1857 г. щенству въ боковую длинную стоголовую. Владыка, благословивъ меня, предлагаетъ мнѣ слѣд. вопросъ: „Я намѣренъ сдѣлать тебя Виоанскимъ ректоромъ: согласишь-ли ты на это?—Въ отвѣтъ я поклонился ему до земли и поблагодарилъ его за архипастырскую ко мнѣ милость. Послѣ того владыка снова спросилъ меня: „что-же ты скажешь на это?“—Высокопр. владыко,—отвѣчалъ я,—я не могу располагать своею судьбою; и потому предаю себя и свою дальпѣйшую судьбу въ волю Божию и въ распоряженіе начальства“.—Съ какимъ же чувствомъ примешь ты предлагаемую тебѣ должность? — продолжалъ владыка. — „Съ опасеніемъ и страхомъ“, — отвѣчалъ я. — „Что-жъ тутъ страшнаго и опаснаго?“—Послѣ настоящей, мирной и спокойной моей должности, всякая другая должность представляется мнѣ страшною; тѣмъ болѣе, должность ректора семинаріи; здѣсь отношенія и къ наставникамъ, и къ ученикамъ, и къ другимъ, постороннимъ лицамъ могутъ быть постояннымъ источникомъ разныхъ непріятностей и огорчений“. — „Такъ что-же? не вѣкъ же тебѣ оставаться на твоей теперешней должности, заниматься мелочами и копаться въ пыльныхъ фоліантахъ. Правда, ты съ честью проходишь свою должность и принесъ на ней не мало пользы; но на семинарской службѣ ты больше можешь принести пользы; ты человѣкъ способный и имѣешь основательныя понятія; тебѣ надобно готовиться къ высшему служенію. Впрочемъ, это говорю я не для твоего честолюбія, а къ тому, что намъ заблаговременно надобно готовить людей къ высшимъ должностямъ и заранѣе испытывать ихъ. Въ противномъ случаѣ, вонъ какія исторіи выходятъ.—Вызываютъ, напримѣръ, преосвященнаго Поликарпа ¹⁾ въ Петербургъ за тѣмъ, чтобы отправить его въ Іерусалимъ въ миссію, не справившись напередъ, способенъ ли онъ къ этому важному дѣлу. Мнѣ эготъ старецъ не былъ лично извѣстенъ никогда: но я имѣлъ о немъ нѣкоторое, впрочемъ не высокое, понятіе по слѣд. обстоятельству. Когда я былъ въ Петербургѣ, онъ, бывши еще архимандритомъ, представилъ въ Св. Синодъ переведенное имъ съ новогреческаго языка

¹⁾ Поликарпъ Радкевичъ съ 5го июля 1853 г. викарій Одесскій съ 1858 г. еписк. Орловскій, сконч. 29 ая. 1867 г.

толкованіе на какую-то книгу Св. Писанія. Синодъ поручилъ мнѣ рассмотретьъ этотъ переводъ. Не говоря уже о томъ, что и самый выборъ этого труда былъ неудаченъ: ибо новогреческій текстъ не есть подлинное толкованіе, а также переводъ съ древняго еллинскаго, — переводчикъ въ примѣчаніяхъ своихъ высказывалъ понятія о текстѣ 70 толковниковъ весьма неосновательныя, почитая его совершенно достаточнымъ и чуть ли не богодухновеннымъ“. — 1857

Послѣ такого возраженія я замолчалъ и своимъ молчаніемъ выразилъ совершенную покорность священной волѣ архипастыря.

Между тѣмъ совершился другой печальный случай въ семействѣ моего добраго и искренняго друга, о. ректора Московской семинаріи, архимандрита Леонида: 23-го числа скончалась его мать, Анна Ивановна Краснолѣвкова — добрая и благочестивая старица. 25-го числа, въ день пр. Сергія, къ которому семейство Краснолѣвковыхъ питало особенное чувство благоговѣнія, совершенно было въ семинарской церкви отпѣваніе усопшей съ особенными почестями: въ отпѣваніи участвовали и провожали до Пятницкаго кладбища гробъ три архимандрита: — самъ о. Леонидъ, о. Платій (инспекторъ семинаріи) и я.

30-го ч. получила я отъ брата ректора Моск. сем. о. Леонида, А. В. Краснолѣвкова записку слѣдующаго содержанія:

„Ректоръ Моск. семинаріи арх. Леонидъ и префектъ оной арх. Игнатій, одинъ лежащій въ своемъ кабинетѣ на диванѣ, а другой полѣ него сидящій поручаютъ мнѣ недостойному (онеси о. патриаршему ризничему арх. Саввѣ, что въ желаніи ихъ трапезовать вмѣстѣ, — а еще болѣе лично поздравить о. Савву, пѣть, конечно, и не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, но, къ сожалѣнію, въ этотъ день соединяются два обстоятельства: во-1-хъ, 9-й день по матушкѣ о. ректора и во-2-хъ, ожиданіе въ семинарію оберъ-прокурора и потому они не имѣютъ возможности доставить себѣ удовольствіе гранезовать въ кремль, но все глубоко, глубоко и сердечно поздравляютъ со днемъ ангела и при первой возможности поздравить лично, а отецъ инспекторъ сильно надѣется быть вечеромъ“.

А 1-го октября самъ о. Леонидъ писалъ мнѣ:

1857 г. „Усердїйше поздравлю васъ со днемъ вашего ангела, сопровождая поздравленія всѣми благожеланіями преданнѣйшаго вашего послуха.

Недавно обязывался я быть вашимъ имениннымъ гостемъ, а вотъ пришлось отказываться и отъ приглашеній, — не столько по приличію, сколько по дѣйствительной неспособности быть въ обществѣ людей, соединенныхъ удовольствіемъ.

Можетъ быть это обстоятельство служить знаменіемъ того, что отнынѣ дороги наши должны разойтись: молю Господа, чтобы не разошлись мы, по крайней мѣрѣ, въ чувствахъ взаимной о Христѣ любви.

Примите благосклонно мою чару, которая, можетъ быть, пригодится на путь холодный, вамъ вскорѣ предстоящій. Ее приносить вамъ искреннее чувство, столь-же, по крайней мѣрѣ, чистое, какъ и благородный металлъ, изъ котораго сдѣлана эта путная чара“.

Но путная чара эта осталась безпутною; мнѣ не пришлось отправляться въ путь. На ректорскую должность въ Виоанскую семинарію, вмѣсто меня, отправленъ былъ мой добрый товарищъ по академіи, инспекторъ Моск. семинаріи, о. архим. Игнатій. — Перемѣна эта произошла по милости А. Н. Муравьева. — Прежде, нежели преосв. митрополитъ послалъ о мнѣ представленіе въ Св. Синодъ, Муравьевъ прїѣхалъ въ Москву и въ бесѣдѣ съ владыкою, узнавъ о его предположеніи назначить меня ректоромъ Виоанской семинаріи, со всею силою своего краснорѣчія возсталъ противъ этого назначенія. Онъ говорилъ: „архимандритъ Савва ризничій примѣрный, а ректоръ будетъ онъ, можетъ быть, рядовой; на ректорскую должность вы можете найти способнаго человѣка, а гдѣ вы возьмете такого человѣка на должность ризничаго?“.. Владыка уступилъ такой аргументаціи Андрея Николаевича и отказался отъ своего намѣренія. Такимъ образомъ, я остался, къ великому утѣшенію, при своихъ археологическихъ и археографическихъ занятіяхъ, которыя въ это время я уже очень полюбилъ.

За кончиною преосв. Иппокентія, архіепископа Херсонскаго (26 мая), послѣдовало въ іерархическомъ мірѣ движеніе, коснувшееся преимущественно Москвы. На Херсонскую вакантную кафедру былъ перемѣщенъ (11-го іюня), преосв. Дмитрій (Муретовъ), епископъ Тульскій; на его

мѣсто, въ Тулу, назначень (20-го іюля) преосвящ. Алексій (Ржаницынъ), епископъ Дмитровскій, викарій Московскій; въ санъ епископа Дмитровскаго возведенъ и рукоположенъ 6-го октября, съ обыкновенною торжественностію въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ, ректоръ Моск. д. академіи, и настоятель Московскаго Высокопетровскаго монастыря, архим. Евгеній (Сахаровъ). — Въ должность ректора академіи опредѣленъ инспекторъ архим. Сергій (Ляпидевскій) съ предоставленіемъ ему настоятельства въ Высокопетровскомъ монастырѣ. — Инспекторомъ же академіи назначень мой товарищъ, профессоръ архимандритъ Порфирій (Поповъ).

7-го октября писалъ я профессору Моск. академіи А. В. Горскому, занимавшемуся вмѣстѣ съ К. И. Невоструевымъ описаніемъ славянскихъ рукописей Синод. бібліотеки:

„Въ надеждѣ на вашу ко мнѣ благосклонность, рѣшаюсь утруждать васъ моею покорнѣйшею просьбою. Приготавливаю къ печати, по благословенію владыки, алфавитный указатель всѣхъ рукописей Синод. бібліотеки, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ, я привелъ вчернѣ этотъ трудъ почти уже къ концу. Остановилось дѣло только за тѣми рукописями, кои находятся у васъ. Посему покорнѣйше просилъ бы я васъ на самое короткое время переслать мнѣ, по приложенному ниже реестру, находящіяся у васъ рукописи всѣ въ одинъ разъ, если это возможно, или мало по малу, въ нѣсколько пріемовъ. Если же для васъ пересылка эта будетъ затруднительна: то не благоволите ли распорядиться поручить кому-либо (всего бы лучше доброму и любезному Сергѣю Константиновичу ¹⁾), котораго я постараюсь вознаграждать своими услугами, какія ему понадобятся когда-либо отъ меня) — составить коротенькое описаніе этихъ рукописей по слѣд. программѣ:

1) При описаніи рукописей единичнаго содержанія, означить:

а) Заглавіе сочиненія, по возможности, подлинными словами, съ показаніемъ имени автора (или переводчика, если сочиненіе переводное, и времени перевода на слав. языкѣ).

б) Матеріаль рукописи.

¹⁾ Смирнову.

1857 г.

в) Форматъ.

г) Почеркъ письма.

д) Вѣкъ рукописи, а если есть приписки, то означить годъ написанія, имя писца, и мѣсто, гдѣ писана рукопись.

е) Число листовъ.

ж) Имя владѣльца рукописи, если оно означено или мѣсто (монастыря, церкви и проч.), коему принадлежала.

з) Миниатюрныя изображенія съ краткимъ ихъ описаніемъ и указаніемъ листовъ, гдѣ они находятся.

2) При описаніи сборниковъ. сверхъ выше писаннаго, требуется:

а) Если сборникъ заключаетъ въ себѣ статьи болѣе или менѣе одинаковаго характера (напр. догматическаго, нравств. и пр.), обозначить его кратко: сборникъ статей такого-то содержанія.

б) Если сборникъ состоитъ изъ двухъ, трехъ и не болѣе пяти отдѣльныхъ и разныхъ сочиненій: то желательно было бы, чтобы указана была каждая статья отдѣльно, съ означеніемъ при томъ счета листовъ.

в) Если наконецъ въ сборникѣ заключается слишкомъ много и совершенно разнаго содержанія статей, то, означивъ общій счетъ статей, указать изъ нихъ только болѣе примѣчательныя, и въ особенности статьи русскія оригинальныя.

Такъ или иначе вы изволите распорядиться исполнить мою просьбу: для меня равно будетъ обязательно: но къ этому осмѣлюсь присовокупить только одно—цельзя-ли все это сдѣлать, какъ можно, поскорѣе. Вамъ безъ сомнѣнія извѣстно, что ожидаетъ меня впереди“.

Въ слѣдъ за тѣмъ я просилъ доставить мнѣ краткое описаніе еще 40 рукописей.

Александръ Вас., исполнивъ мою просьбу, писалъ мнѣ отъ 14-го числа:

„Честь имѣю препроводить къ вамъ составленное по вашему предначертанію краткое описаніе изъ имѣющихся у меня рукописей. Потруился надъ этимъ дѣломъ Сергѣй Константиновичъ.

За тѣмъ съ ближайшими почтами имѣете получить описаніе еще 28 №№, которые остались на моихъ рукахъ. Эту работу приняи мы съ Сергѣемъ Константиновичемъ на себя вмѣстѣ.